ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№5
2023

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ станы

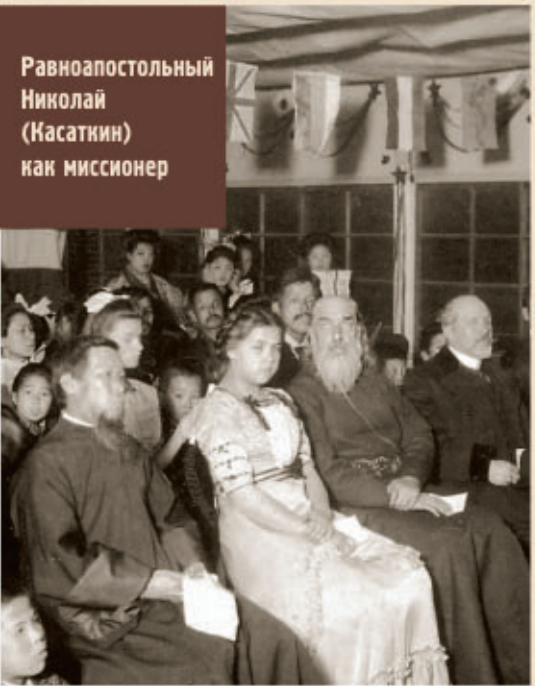

На благо села, района и приходов

С БЛАГОДАРСТВЕННОЙ МОЛИТВОЙ КО ГОСПОДУ

Особенности регулярного проведения миссионерских литургий на приходе

Равноапостольный Николай (Касаткин) как миссионер

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№5/2023

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ 3

ЦЕЛЬ И МОТИВАЦИЯ МИССИИ 6
Архиепископ Анастасий (Яннарас)

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯРНОГО ПРОВЕДЕНИЯ МИССИОНЕРСКИХ ЛИТУРГИЙ НА ПРИХОДЕ 8
Священник Николай Шапорев

С БЛАГОДАРСТВЕННОЙ МОЛИТВОЙ КО ГОСПОДУ 10
Иеромонах Пимен (Нерубенко)

НА БЛАГО СЕЛА, РАЙОНА И ПРИХОДОВ 11
Священник Сергий Косинов

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ (КАСАТКИН), АРХИЕПИСКОП ЯПОНСКИЙ КАК МИССИОНЕР 12
Священник Сергий Нестеров

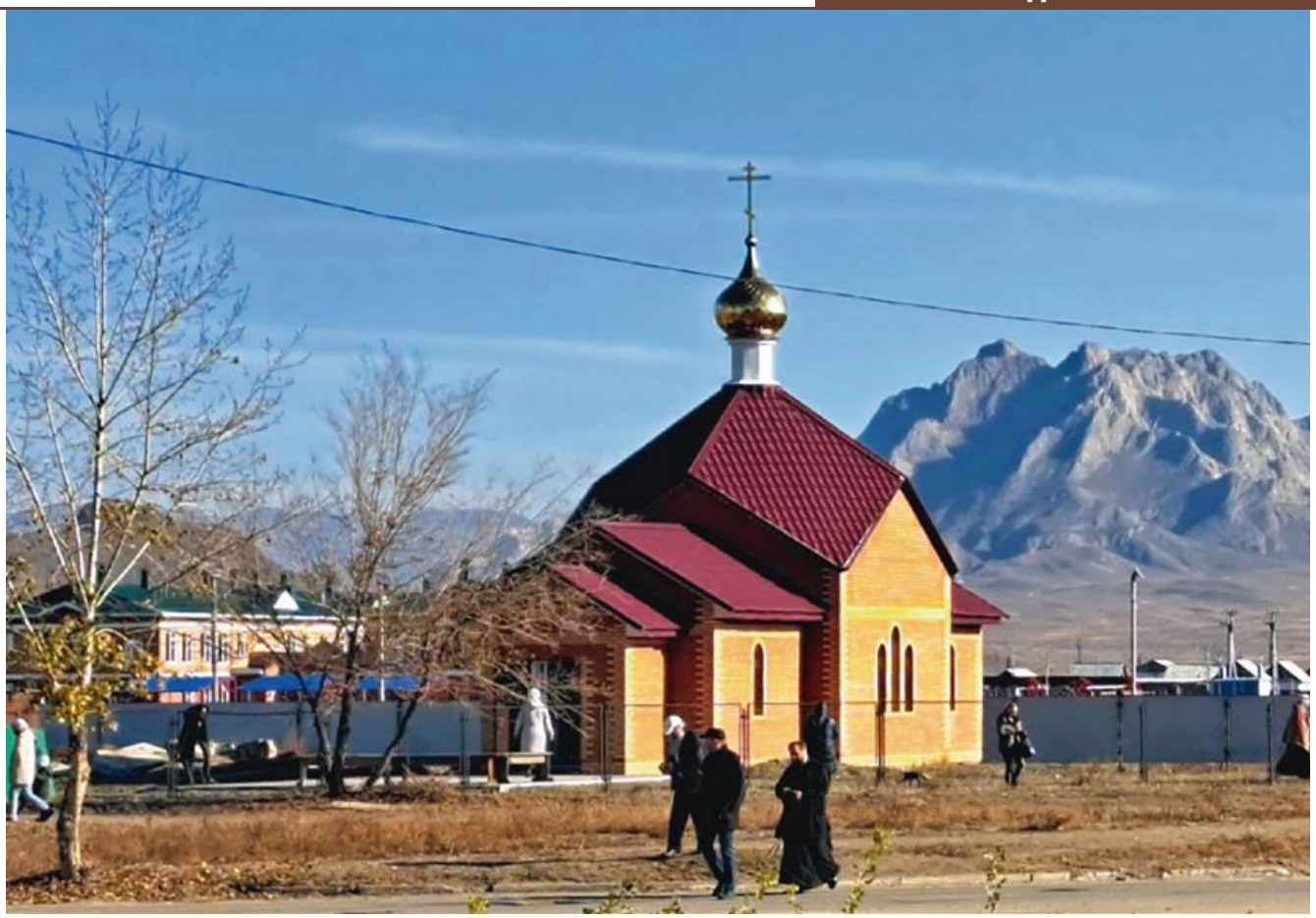

О СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ 17
Священник Максим Тарасов

СУЕВЕРИЯ КАК СПОСОБ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ 24
Священник Максим Тарасов

ФЕНОМЕН ПЕРЕХОДА ПРОТЕСТАНТОВ В ПРАВОСЛАВИЕ 32
Протоиерей Сергий Дергалев

Новости миссионерских станов

В Туве появился еще один храм

21 октября в г. Шагонаре (115 км от Кызыла) состоялось Великое освящение храма в честь преподобного Сергия Радонежского. Чин освящения совершил архиепископ Феофан. Прихожане более 10 лет ждали этого момента, до этого собираясь на молитву в помещении здания администрации, временно устроенном для совершения там богослужений.

Ранее в Шагонаре был миссионерский стан, в котором трудились многие благовестники, приезжавшие на миссию в Туву.

Новые книги на тувинском языке

Книга «Ыдыктыг адалар смирениениң дугайында» («Святые отцы о смирении») издана тиражом 500 экземпляров. Над переводом святоотеческих текстов трудились православные тувинцы. В книгу вошли поучения о добродетели смирения святителей Иоанна Златоуста, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника и преподобных аввы Дорофея, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Варсонофия Великого и Иоанна Пророка.

Закончен перевод и вёрстка пособия для готовящихся к Таинству Исповеди на тувинском языке «Исповедь болгаш минниишкин. Исповедьке белеткенип турар кижиге удуртулга». В книгу вошли список и разъ-

яснения возможных грехов, объяснения Таинства Исповеди и сути покаяния. Вскоре макет будет отправлен в абаканскую типографию и издан тиражом в 500 экз. для бесплатной раздачи среди тувинцев.

Кызыльская епархия

Продолжается работа над переводом библейских книг на якутский язык

20 октября 2023 года прошла рабочая встреча архиепископа Якутского и Ленского Романа с руко-

водителем переводческого отдела Якутской епархии С. Леонтьевой. Переводчица рассказала о планах работы отдела с Институтом перевода Библии.

В 2024 году планируется подготовить к изданию Книги Ветхого Завета:

• Левит, Числа, Второзаконие (из Пятикнижия Моисея) – переводчики: Р. Сибирикова и С. Леонтьева.

• Песнь Песней Соломона в переводе Суоруна Омоллона.

• Книга Екклесиаста – перевод и богословская редакция С. Леонтьевой.

В переводческую группу приняты новые специалисты, знакомство которых с архиереем состоится в ближайшее время.

Якутская епархия

Миссионерская литургия во Владивостоке

21 октября, в субботу, в Успенском храме совершена Божественная литургия с комментариями в рамках епархиального проекта миссионерского отдела «Миссионерское богослужение». Возглавил службу иерей Владимир Корнев, преподаватель литургики Центра подготовки церковных специалистов Владивостокской епархии.

Отец Владимир по ходу богослужения пояснял разные моменты из чинопоследования и описывал в целом весь ход литургии. За литургией молились 25 человек, которым от миссионерского отдела предлагались брошюры с чинопоследованием.

Целью миссионерских богослужений является литургическое просвещение верующих, понимание смысла церковной службы. Такие богослужения сочетаются с элементами катехизации. Епархиальный миссионерский отдел организует такие служения на базе Успенского храма регулярно.

Владивостокская епархия

Установлены купола и кресты на старинном миссионерском храме

27 октября, в древнем селе Цаган-Усун, на самой границе с Монголией, прошло очень знаменательное событие для православного мира Джидинского района. На стариной церкви в честь святителя Николая Чудотворца были установлены долгожданные купола с крестами. Исторической особенностью является то, что на Николаевской церкви никогда не было куполов, а только кресты.

Цаган-Усунская Николаевская миссионерская церковь была построена в 1867 году. Престол освящён 18 июля 1867 года. На колокольне было 4 колокола: один праздничный, большой, весом 4 пуда, остальные три – повседневные, весом 3, 4 и 9 пудов. При церкви была библиотека, в которой находились богослужебные книги в кожаных, бархатных переплётах, изданные в Московской синодальной типографии. В 1930-х деревянный храм был закрыт, и в нем расположился клуб. В 1970-х годах клуб был закрыт.

В 2018 году храм в селе начал восстанавливаться. Большую часть средств удалось собрать местным жителями и тем, кто уже не живёт в деревне. Еще часть средств удалось получить, участвуя в конкурсе ТОСов. Все деньги пошли на покупку стройматериалов, колоколов и куполов.

Также было отреставрировано Святое Распятие, которое нашли закопанным недалеко от храма. А вот колокола, которые по преданию также закопаны где-то рядом, найти пока не удалось. Во времена, когда Церковь испытывала гонения, местные жители таким образом пытались спасти то, что могли.

В прошлом году настоятелем храма в честь равноапостольных Мефодия и Кирилла п. Наушки, иеромонахом Ефремом (Шишкиным), в возрождающемся храме с. Цаган-Усун, Джидинского района, было отслужено несколько молебнов, совершено массовое крещение в реке Селенга, организованы традиционные крещенские купания.

Одной из особенностей храма является фрагментарно сохранившийся старинный иконостас, который впоследствии послужит образцом для его исторической реконструкции.

19 октября в селе Верхний Мангиртуй Бичурского района Республики Бурятия совершилось освящение и водружение Креста на храм Пресвятой Троицы. Чин освящения совершил настоятель этого святого храма иерей Рустик Сидинкин.

Храм Пресвятой Троицы – один из памятников русской архитектуры XIX века в Забайкалье. Церковь была построена в 1905 г. и окормлялась до 1919 г. иереем Александром Миловидовым. После богоборческого периода Троицкий храм начал восстанавливаться с 2012 г. Усилиями иерея Петра Шестакова, который на момент восстановления являлся настоятелем, храм был приведен в надлежащий вид, и в нём начали совершать богослужения.

Улан-Удэнская епархия

Цель и мотивация миссии

Архиепископ Анастасий (Яннарас)

До Воскресения, до совершения спасения, ученикам было заповедано не выходить за пределы Иудеи... Однако после Воскресения им не дозволено более ограничивать свою проповедь этими рамками, – «Идите и научите все народы»...

Миссия является внутренней необходимостью для верных и для всей церкви. Если она отвергается, то это является не только уклонением от исполнения долга, но и самоотрицанием.

Христианин как член Тела Христова живет во Христе и не может думать, чувствовать, желать и действовать или смотреть на мир вне Христа. Для него невозможно ограничивать жизненный горизонт своим приходом, своим городом, своим народом – так называемым «христианским миром». Для него невозможно равнодушие к тем миллионам, которые все еще «отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2:12). Он знает, что от одной крови Он произвел весь род человеческий» (Деян. 17:26) и «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). Он знает также, что, «оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. 17:30). Именно смысл этого «ныне» побуждает к миссионерству. Именно это «всем и повсюду» подвигает его к тому, чтобы увидеть вселенское измерение своего долга. Этот образ мысли не имеет ничего общего с космополитическим мышлением, которое увлекает человека на поиск приключений за пределами родной земли и культуры, или с романтическим настроением, которое ведет к пренебрежению нуждами родины, кризисом «христианского народа». Пребывая в Том, Кто есть сама Реальность, миссионер всегда остается реалистом. Он знает, что поле для миссионерства есть везде. Однако он способен видеть, что нужды некоторых стран – настоятельнее, а делателей там – меньше, что есть территории, где Евангелие еще не проповедовалось. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы?» (Рим. 10:14–15). Эти четыре «как» за-

жигают его ум и сердце. Миссионер верит, что для всякого человека нет ничего драгоценнее истины, открытой Словом. Потому он чувствует, что люди, более всего страдающие в наше время, – это те, кто лишен Слова не потому, что они сами отказались его слушать, но по той простой причине, что те, кто знают его в течение веков, не заботятся о его распространении. Еще он чувствует, что его честь, справедливость, вера и любовь не могут быть подлинными, если он не пытается сделать что-то практически – по своим возможностям – в этом направлении. Подобно апостолу Павлу, он чувствует, что «должен и эллинам и варварам, мудрецам и невеждам» (Рим. 1:14). Он не может взирать на Крест, на котором Господь распростер Свои руки, чтобы объять все нации и народы, как это постоянно утверждается в православных песнопениях, и в то же время ограничиваться тем, чтобы прославлять Распятого и просить Его милости, не видя всемирной цели этой жертвы и ее космического значения (см. Кол. 1:20)...

Придите, все народы;
Познайте силу страшного таинства.
Христос, наш Спаситель, изначальное Слово,
Распят за нас и добровольно принял погребение;
Воскрес из мертвых,
Чтобы спасти всю вселенную.
Поклонимся же Ему.
(Воскресная стихира «на хвалитех».)

...Участие в миссии тех, кто думает и живет богословски, – не просто дело долга, или целесообразности, или морали: оно более внутреннее, более «мистическое», оно есть экзистенциальное повеление. Будучи частью Христа и живя в духе, миссионер не может думать и жить как-то иначе.

Если эта внутренняя потребность для верующего истинна, то это тем более так для Церкви, которая не «член», но само Тело Христово, «полнота Наполняющего всё во всём» (Еф. 1:23). Церковь без миссии – это противоречие в терминах. Церковь «помазана» и «послана», как и Христос (ср. Ин. 17:18), чтобы продолжить Его дело, то есть «проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18–19). Более того, Церковь послана, чтобы исполнить это дело: она апостольская, потому что хранит апостольскую ревность, живую апостольскую традицию, и главным образом потому, что она послана...

Расширение горизонта миссии до вселенских масштабов прямо связано с торжеством Христа в Его Воскресении; то, что Ему «дана всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18), должно быть возвещено «всем народам» (Мф. 28:19). До Воскресения, до совершения спасения, ученикам было заповедано не выходить за пределы Иудеи... Однако после Воскресения им не дозволено более ограничивать свою проповедь этими рамками, – «Идите и научите все народы»... Поэтому так ярко воспевать Воскресение и жить Воскресением, с одной стороны, и жить во днях до Воскресения, с другой, – значит впасть в абсолютное противоречие, иначе говоря, это значит замкнуть нашу деятельность и интересы рамками Израиля – даже нового Израиля по благодати, – не думая о нашем императиве возглашать победу Христову «всему творению».

Июль 1965 г.
Перевод с английского
Алексея Костромина.
Впервые опубликовано
в International Review of Mission.
Volume LXXVI, № 302, april, 1987.

Особенности регулярного проведения миссионерских литургий на приходе

Священник Николай Шапорев

Излагая основные формы разъяснительных комментариев, мы будем опираться на опыт проведения т. н. «детских» литургий в Георгиевском храме г. Видное. Подобные литургии задумывались с целью более глубоко знакомства учащихся детской воскресной школы с богослужением, его составными частями и их значением. Впоследствии, однако, организаторы пришли к выводу, что не в меньшей степени, а то и в первую очередь, совершение «детских» литургий необходимо для родителей учащихся и взрослых прихожан.

Понятие «миссионерская литургия»

Говоря о «миссионерской литургии», необходимо сразу определиться со значением этого термина. Само по себе название «миссионерская литургия» довольно странное. Миссия по определению предназначена для некрещеных людей, не знающих Христа. Однако в современных реалиях церковной жизни под «миссионерством» скорее следует понимать просветительскую деятельность, направленную на «крещеных, но еще не просвещенных» членов Церкви Христовой. Поэтому «миссионерская литургия» представляет собой Божественную литургию с комментариями, целью которых является просвещение и дальнейшее воцерковление современных людей, считающих себя православными христианами.

Основания для практики комментирования литургии

Существует мнение, что комментирование литургии нарушает ее строй, ритм, разрывает ее целостность. Не отвергая подобных опасений, стоит заметить, что комментатор литургии выступает, прежде всего, как проповедник. Проповедь же является неотъемлемой частью литургии, о чем говорит и ее древнее местоположение в структуре богослужения. Проповедь произносилась после чтения Евангелия, а не после отпуста, как иногда в современной практике. Смысл проповеди сводился к разъяснению только что прочитанного текста Священного Писания.

Анализируя эту древнюю практику, можно сделать два основных вывода:

1) проповедь не являлась чем-то «внешним» по отношению к литургии, а входила в ее структуру, она не разрывала службу, а являлась ее частью;

2) понимание произносимых слов и читаемых отрывков было важным условием для полноценного участия в литургии.

Здесь уместно будет подчеркнуть, что сам процесс «понимания» происходил на литургии как просвещение. Может быть, поэтому так важно было христианам сохранить проповедь внутри литургии? Обычно противники разъяснения литургии непосредственно за богослужением говорят о том, что литургию можно и нужно толковать, только не во время ее совершения. Резонно тогда поставить вопрос: почему Евангелие толковали на самой литургии, а не в другое время? Отвечая на него, нельзя забывать о том, что на литургии подается полнота освящения и просвещения человека как на мистическом, таинственном уровне, так и на сознательном, интеллектуальном, где действует слово проповедника. Возможность комментирования службы основывается на том, что разъяснение литургии – не новая, чуждая ей форма, а проповедь, разбитая на более мелкие части, служащая, как и в древности, пониманию литургийных слов. Обычно на практике остановки для произнесения комментариев-проповеди делаются 6 раз, когда для молящихся

так или иначе возникает некоторая пауза: перед началом литургии, после чтения Евангелия, после Великого входа, после Евхаристического канона, после причащения духовенства, после отпуста.

Основные методы комментирования

Литургии с комментариями в Георгиевском храме г. Видное совершаются в течение всего учебного года с периодичностью раз в месяц. Такая частота требует более тщательного подхода к составлению комментариев, которые бы по возможности не повторяли друг друга. В результате были определены три основных подхода к объяснению литургии.

Описательный метод. Смысл данного подхода заключается в переводе богослужебных слов и выражений на русский язык и описании тех священнодействий, которые совершаются на литургии. Надо отметить, что данный подход имеет приоритет при первом опыте комментирования богослужения. Описательный метод не требует от комментатора большого набора знаний относительно истории формирования евхаристического богослужения и нюансов символического толкования ее элементов.

Метод символического толкования. Символическое истолкование отдельных частей литургии, слов и выражений имеет большую историю в святоотеческой письменности. Известный западный специалист в области Православного богослужения Хью Уайбру насчитывает 6 сюжетных символических линий в области толкования литургии среди отцов и учителей Церкви, начиная с Феодора Мопсуестийского и заканчивая свт. Симеоном Солунским[1]. Все они говорят о литургии как о символическом изображении жизни Христа, однако между собой могут существенно отличаться в толковании символики той или иной части литургии.

Например, преподобный Максим Исповедник рассматривал литургию не только как символическое изображение исторических деяний Христа, но и как явление грядущих эсхатологических событий, поэтому в его толковании чтение Евангелия на литургии обозначает конец мира и второе пришествие Христа как Судии мира, а Великий вход – откровение тайны спасения, сокровенной в Боге. В то же время у прав. Николая Кавасилы чтение Евангелия – это явление Христа народу в Его учении, а Великий вход символизирует Вход Господень в Иерусалим на вольную смерть. Нельзя не отметить, что символический метод много критикуется современными богословами. Проблема заключается в религиозно-философском понимании термина «символ». По мнению протоиерея Александра Шмемана, «ненужный богослову «изобразительный символизм» оказывается ненужным и серьезному верующему». Первичный смысл слова «символ», как утверждает известный богослов, совсем не равнозначен с «изображением». Исконная функция символа не в том, чтобы изображать, а в том, чтобы являть и приобщать явленному. Не вдаваясь в подробности спора о ценности символического толкования литургии, стоит сказать о том, что для детской целевой аудитории рассказ о жизни Христа в символах литургических священнодействий имеет большое дидактическое значение.

Исторический метод. Как видно из его названия, данный подход, прежде всего, ориентируется на исторические реалии развития евхаристического богослужения. Историческая литургика дает много полезного материала для комментирования богослужения. При таком подходе легче показать, что является самым важным, самым главным и неотъемлемым в структуре литургии.

Безусловно, данное разделение на три метода является условным. Применение одного не исключает использование другого. Их сочетание может стать интересной творческой задачей для комментатора литургии. В одном мы можем быть уверены – использование всех возможностей данных подходов поможет обогатить комментарий, не превращая его в повторение одного и того же материала.

Полезные рекомендации для подготовки к совершению «миссионерской литургии»

Комментатору, объясняющему литургию, не стоит забывать об осторожности, с которой нужно совершать эту практику. Можно определить несколько общих рекомендаций, которые помогут избежать ошибок при комментировании:

- комментатор должен сохранять благоговение перед совершающимся Таинством;
- комментарий не должен превалировать над самой литургией, в центре событий должно оставаться богослужение, а не личность комментатора и его слова;
- важно ограничивать по времени (3–5 минут) каждую остановку для комментария;
- нужно реалистично представлять целевую аудиторию, к которой обращен комментарий. Если это сельский храм, прихожанами которого являются пожилые люди, не стоит увлекаться богословскими подробностями евхаристического богослужения;
- комментатор должен обладать громким голосом и внятной дикцией;
- лучше, если комментатор не является служащим священником.

Практика проведения «миссионерских литургий» становится все более востребованной в благочиниях Московской епархии. Хочется надеяться, что она станет не предметом разногласий и споров, а серьезным шагом на пути литургического возрождения нашей церковной жизни.

Примечание

[1] Хью Уайбру. Православная литургия. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. Москва, 2000. С. 202–203.

С благодарственной молитвой ко Господу

Отчет о миссионерской поездке

Иеромонах Пимен (Нерубенко)

С начала октября 2023 года, клирик Белгородской епархии, иеромонах Пимен (Нерубенко), находится в миссионерской командировке, в Салехардской епархии. По благословению Высокопреосвященного Николая, архиепископа Салехардского и Новоуренгойского, иеромонах Пимен отправился в село Горки Шурышкарского района, где находился с 5 по 19 октября 2023 г.

Прибыл в село по реке Оби. После знакомства с прихожанами храма сщмч. Гермогена Тобольского был отслужен молебен с акафистом святому покровителю храма. Ежедневно в 18.00 совершались молебны, на которые приходили помолиться до 10 человек. После совместной молитвы, проводились беседы с прихожанами о Таинствах: Евхаристии, покаяния, о памяти святых данного дня.

7 октября было совершено воскресное всенощное бдение. На службу пришло до 30 человек. Прихожане, трудящиеся в местной школе искусств исполняли все песнопения богослужения. По окончании службы священник произнес проповедь на тему воскресного Евангелия. 15 человек приступили к Таинству Исповеди.

В воскресный день была совершена Божественная литургия в присутствии 30 прихожан, 25 из которых приобщились Святых Христовых Таин. После проповеди по евангельскому чтению и о Преподобном Сергии Радонежском, в уютной обстановке приходского дома, за чаепитием, была проведена беседа с прихожанами на интересующие их духовные темы: о богослужениях мирским чином, о насущных делах прихода.

10 октября иеромонах Пимен посетил школу-интернат, где провел духовно-нравственную беседу с воспитанниками и педагогами. Дети задали интересующие их вопросы: что такое грех, как его избегать, являемся ли мы детьми Божиими, о предстоящем празднике Покрова Пресвятой Богородицы.

12 октября состоялось посещение средней школы. Беседа со школьниками и преподавателями прошла в актовом зале. Иеромонах Пимен в беседе особо указал на необходимость послушания старшим, родителям, педагогам-наставникам. Рассказал о семи добродетелях как о противоположностях семи грехам смертным. После беседы ответил на интересующие школьников вопросы.

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы, вечером, после праздничного богослужения, совершалось Таинство Исповеди. Все молящиеся (26 человек) подготовились ко Святому Причащению. На Божественной литургии было 30 причастников (включая детей). После праздничной трапезы состоялась огласительная беседа с готовящимися принять святое Крещение.

15 октября, в воскресный день, 23 человека пришли помолиться за Божественной литургией. Из них 20 приобщились Святых Христовых Таин. После чаепития и беседы с прихожанами, состоялось Таинство Крещения. Его приняли 7 человек: два младенца, четверо деток 8–9 лет и молодая женщина 27 лет.

Священник пожелал принявшим святое Крещение идти верным путем исполнения заповедей Христовых, а восприемникам – быть достойными наставниками маленьких христиан и молитвенниками за них.

17 октября была проведена встреча с воспитанниками дошкольного учебного учреждения. Малыши и воспитатели были рады увидеть батюшку, задать интересующие вопросы и попросить благословения на добрые дела.

За день до отъезда в приходском доме сломался отопительный котел, поэтому, иеромонах Пимен вместе с мужской частью приходской общины принял участие в ремонте. Поломка была устранена.

20 октября после молебна и прощального напутствия прихожанам священник вернулся вертолетом в Салехард. С благодарственной молитвой ко Господу, что сподобился послужить в отдаленном селе на реке Оби в храме сщмч. Гермогена, с искренним желанием прибегать к молитве этому святому угоднику Божиему, испрашиваю благословения на дальнейшие труды на ямальской земле во славу Божию.

На благо села, района и приходов

Отчет о миссионерской поездке

Священник Сергий Косинов

Начало миссионерской деятельности было положено в сам день прибытия – 3 июня – с совершения богослужения в Петропавловске-Камчатском по случаю празднования дня Пятидесятницы, где последующие две недели отец Сергий совершал свое миссионерское служение.

Начиная с 15 июня, по благословению правящего архиерея, иерей был направлен окормлять приходы Усть-Большерецкого района, где и оставался служить до окончания миссии.

Основную деятельность в данном районе священнослужитель направил на: регулярное совершение богослужений, треб и общение с членами общин.

Далее были проведены официальные встречи с главами района, села и руководителем управления образования, намечен общий план дальнейшего сотрудничества на благо села, района и приходов. На протяжении всей миссии отец Сергий плодотворно взаимодействовал с районной и поселковыми администрациями.

Остро стоял вопрос о совершении богослужений в отдаленных селах, т. к. добраться до них не было возможности. Благодаря содействию Ирины Ивановны Пискуновой (генерального директора АО «Камчатские электрические сети им. И.А. Пискунова») был организован транспорт, позволяющий совершать миссию и в отдаленных частях вверенной ему территории. Дальше, благодаря проводимой работе с членами общин и попечителями, стала возможной реализация ряда инициатив прихожан.

По мере возрастания количества прихожан стало возможным знакомство и дальнейшее сотрудничество с рядом местных предпринимателей и директоров нескольких предприятий, что позволило закрыть ряд потребностей приходов.

За время проведения миссии иерею Сергию Косинову удалось наладить отношения и договориться о дальнейшем сотрудничестве с войсковой частью 03299, а также с общественной организацией «Союз ветеранов боевых действий».

Также хотелось упомянуть тот факт, что благодаря успешному взаимодействию с местной властью и предпринимателями удалось запланировать реализацию ряда проектов: строительство храма в районном центре, организацию и проведение Рождественских чтений.

Равноапостольный Николай (Касаткин), архиепископ Японский как миссионер

Священник Сергий Нестеров,
Воронеж

Святитель Николай (Иван Дмитриевич Касаткин) сделал то, что не удавалось другим российским деятелям, причем как светским, так и церковным. Поэтому история его служения, его жизненные принципы могут и сегодня служить образцом для миссионерской деятельности. Естественно, слова Христа: «Идите и научите все народы» (Мф. 28:19) – не могут быть восприняты только в апостольском ключе, но именно такое понимание является одним из важнейших аспектов миссионерской деятельности.

Будущий святитель родился 1 августа 1836 года в селе Берёза Смоленской губернии в семье диакона местной сельской церкви. Когда мальчику было 5 лет, отец овдовел, поэтому он не мог сколько-нибудь помогать поступившему в Вельское духовное училище, а затем и Смоленскую семинарию сыну. Крайняя бедность много лет была непрестанным спутником Ивана, вплоть до поступления его на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную академию.

Старательный и талантливый юноша вполне мог остаться в академии для подготовки к профессорской деятельности, однако один случай всё изменил. Как-то раз, проходя по комнатам, в одной из них он заметил объявление, которое приглашало людей с академическим образованием на должность настоятеля посольского храма в Хакодате. В первую минуту оно не произвело на Ивана никакого впечатления, так что он спокойно пошел на всенощную.

Однако уже через несколько минут у него в душе возникло твердое решение ехать в Японию, но только не женатым священником, а иеромонахом. Ректор, архиепископ Нектарий (Надеждин), с пониманием отнесся к желанию молодого человека, так что Иван уже 23 июня 1860 года был пострижен в монашество с именем Николай (в честь святителя Николая Чудотворца), а через неделю рукоположен в иеромонаха.

После хиротонии иеромонах Николай три дня провел на своей малой родине, а затем уехал

в Японию. Дорога была длинной и трудной, так что зиму ему пришлось провести в Николаевске-на-Амуре, где он близко познакомился со святителем Иннокентием (Вениаминовым), всячески поддерживавшим молодого иеромонаха. И только 14 июня 1861 года иеромонах Николай прибыл в Хакодате на военном транспорте «Амур».

Следует особо отметить, что, поскольку установление отношений между Российском империей и Японией началось относительно недавно (в частности, учреждение первой консульской миссии в Японии было предусмотрено положениями Симодского трактата «О торговле и границах» от 1855 г., что было впоследствии подтверждено статьями Эдосского договора «О дружбе и торговле» от 19 августа 1858 г.), в то время как португальцы, французы, англичане были знакомы с Японией уже несколько веков, иеромонах-миссионер столкнулся с рядом трудностей, в частности:

– личное незнание языка, истории и культуры Страны восходящего солнца;

– резко отрицательное отношение коренного населения – вплоть до запрета на проповедь и на обращение в христианство – к миссионерским усилиям;

– замкнутость японцев и крайне недоверчивое отношение к иностранцам и иностранным религиозным и культурным объектам: «тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на зловредную секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи»[1];

– неподобающее отношение соратников по миссии (в том числе среди российского духовенства) к этому важному делу.

Через все дневники святителя проходит горькая мысль: «Да когда же эта, раскинувшаяся на полсвета, семидесятипятимиллионная Россия найдет у себя несколько тысяч рублей и несколько десятков людей для того, чтобы исполнить одну из самых существенных заповедей Спасителя? Католичество и протестантство облетели мир. Вот почти единственный уголок, где и Православие могло бы принести свою чистую, беспорочную лепту. Ужели и здесь Православие ничего не сделает? Нет, не может быть; даст Бог»[2] (в скобках заметим, что, хотя плоды деятельности святителя продолжаются и по сей день, полного исполнения его слов не произошло);

– русско-японская война;

– деятельность русской разведки.

О последнем нужно сказать особо. Входивший в штат русского консульства лейтенант Павел Николаевич Назимов, зачисленный в его состав 17 февраля 1858 г., уже через 10 дней получил отдельную инструкцию от инспекторского департамента Морского министерства. Данный документ содержал в себе следующие положения, которыми должен был руководствоваться лейтенант Назимов:

«1. Находиться в совершенной подчиненности нашего консула и исполнять его предписания.

2. Стараться изучить японский язык и, с одной стороны, сообщать японцам полезные сведения в астрономии, мореходстве и по искусству кораблестроения и корабельной механики, а с другой – собирать и доставлять нашему Морскому министерству сведения о Японии, которые могут быть в особенности полезны Морскому ведомству, также собирать и сообщать нашим торговым судам, которые будут приходить в Японию, сведения, полезные для них собственно в морском отношении.

3. Представлять ежегодно в Морское министерство отчет о Ваших занятиях»[3].

1-й и 3-й пункты инструкции не содержат в себе ничего примечательного, а вот ее 2-й пункт более информативен в плане того, чем должен был заниматься военно-морской агент при русском консульстве.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что лейтенант П.Н. Назимов выполнял при дипломатической миссии функции еще и секретного агента разведки.

Кроме прочего, при любом сколько угодно кратком рассмотрении данного аспекта невозможно не вспомнить Василия Сергеевича Ощепкова, семинариста и первого русского человека, получившего 2-й дан по дзюдо в институте дзюдо Кодокан. После окончания семинарии не принявший сан Василий Сергеевич пошел служить в контрразведку, вначале переводчиком. Сложно себе представить, что японцы этого не понимали – у них был очень большой опыт общения с иностранцами, вплоть до дипломатических и уголовных столкновений.

Так, первое английское коммерческое судно, пришедшее в порт, было загружено опиумом, что противоречило трактату. Группа коммерсантов с другого судна – тоже английского – расплатилась фальшивыми деньгами и успела покинуть порт до того, как обман раскрылся. Американские матросы с военных кораблей «Миссисипи» и «Поухатан» устроили в городе настоящий дебош, ломая дома и громя лавки[4]. Офицер одного из французских торговых судов увез на своем корабле служанку-японку, что являлось вопиющим нарушением японских законов (подданным императора запрещалось покидать страну без его непосредственного разрешения); после возвращения офицера со служанкой в порт Нагасаки разразился большой международный скандал[5]. Во многом его удалось разрешить при помощи капитана русского фрегата «Аскольд», который кое-как сумел уладить конфликт.

Многие историки объясняли большое и при этом положительное влияние на японские власти Иосифа Антоновича Гошкевича (представителя русского консульства, драгомана и советника) тем, что он, в отличие от других иностранных представителей, не занимался торговлей, как традиционно презираемые самураями купцы и торговцы-иностранцы.

Кроме того, Гошкевич заслужил уважение своим гуманным отношением к людям и удивительными дипломатическими способностями. «Беловолосый

консул», как называли его в Хакодате, соблюдал местные обычаи, не задевал национальное достоинство японцев, оказывал им посильную помощь, в том числе выступал как представитель, союзник и посредник в международных конфликтах с англичанами, французами и т. д.

Свидетельством заслуг И.А. Гошкевича на посту русского консула в Хакодате являются строки письма святителя Николая от 1867 года уже после того, как Иосиф Антонович был вынужден оставить дипломатическую службу в Хакодате и уехал в Россию: «...Вас не ценят там, зато ценят здесь: иностранцы не расстаются с мыслью, что Вы приедете Министром в Японию; японцы говорят: «Нет, уже такому консулу не бывать здесь, как был русский консул». Буквально во всей Японии знают и уважают Вас – говорю на основании фактов; видел я людей здесь, которые приезжали издалека собственно, чтобы увидеть Вас как знаменитость...»[6].

Также очень весомый вклад в установление отношений между японскими властями и жителями Хакодате внес врач российского консульства, надворный советник М.П. Альбрехт. Действуя совместно с Иосифом Антоновичем, в 1859 году он добился разрешения – из самого Эдо, что было очень непросто – на оказание медицинской помощи подданным японского императора.

Первоначально по своей традиции японцы отнеслись с недоверием к консульскому доктору, но вскоре положение резко изменилось. Поворотным пунктом стал факт излечения Альбрехтом двух японских пациентов, от которых отказались все японские врачи, от запущенной водянки. После этого случая врачебной деятельностью русского врача заинтересовался губернатор Хакодате, который прислал трех японских врачей для обучения и перенимания опыта у зарубежного коллеги.

Эти поступки только усилили доверие местных жителей к русским врачам, так что лазарет консульства, помимо заболевших русских моряков, быстро стал наполняться местными японцами. Русские врачи не только лечили больных, но еще и обучали японских врачей врачебным манипуляциям, им неизвестным. Тоже самый лейтенант Назимов, проводил занятия с японцами, обучая их европейским основам навигации, морского дела, судостроения, фортификации и артиллерийского дела.

Следует также отметить, что миссионерская деятельность будущего святителя началась всё же не совсем с пустого места. Иосиф Антонович Гошкевич, сам выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1839 г.), сразу же после получения здания стал хлопотать о постройке храма. Двухъярусное здание было деревянным и имело форму креста. К нему была пристроена колокольня, изнутри соединенная с церковью отдельным переходом. В новой церкви помещалось около 200 человек, а одной из ее особенностей было внутреннее убранство, которое сочетало в себе иконостас русского стиля и уложенные по-японски циновки на полу.

Этот храм был освящен в честь Воскресения Христова. Первым русским священником в нем стал протоиерей Василий Емельянович Махов, бывший участником дипломатической миссии графа Е.В. Путятина; позже он оставит свои записки о путешествии на фрегате «Диана», а также о Японии.

К сожалению, серьезно подорванное здоровье (в том числе из-за кораблекрушения и плена у англичан) и преклонный возраст побудили его вернуться в Россию, где он умер через несколько лет. Кстати, сын протоиерея Василия Махова, Иван Васильевич Махов, служивший письмоводителем российского консульства, также внес очень весомый вклад в развитие русско-японских отношений: именно он составил и издал первую в Японии русскую книгу – букварь.

После отъезда протоиерея Василия Иосиф Антонович обратился в Синод с просьбой прислать нового священнослужителя, который не только совершал бы богослужения для русских людей, но и мог бы вести успешную миссионерскую работу среди коренного населения Хакодате. При этом Гошкевич особенно отмечал, что будущему священнику академическое образование просто необходимо, поскольку ему предстояло бы на равных разговаривать с католическими и протестантскими священнослужителями, которые отличались серьезным уровнем образования и своеобразными методами проповеди.

Кроме прочего, Иосиф Антонович понимал, что нравственный облик миссионера был крайне важным пунктом для успешной проповеди; это стало одним из важнейших оснований для выбора именно молодого монаха, ведь в Японию просились еще несколько академистов, однако они соглашались ехать только при условии женитьбы и хиротонии.

Серьезным испытанием для консульского священника стали бытовые неудобства. Жить иеромонаху Николаю (Касаткину) приходилось в достаточно стесненных условиях, несмотря на то, что он числился полноправным сотрудником консульской миссии. Одну из комнат своего дома он приспособил под класс, вторая служила рабочим кабинетом, а заодно и служебным помещением, а третья, похожая на конурку, – спальней. Дверь заменяла широкая доска, которую прикрывал бумажный щит[7].

Особенно тяжело стало с наступлением зимы. Если камин не топился, то в доме сохранялась такая же температура, как на улице, тем более, что от камина особенного тепла не бывает. Поэтому на протяжение всей зимы молодому иеромонаху приходилось ложиться спать в одежде, не раздеваясь и укрываясь двумя теплыми одеялами из шерсти[8].

Бытовые неудобства тем не менее не могли помешать святителю Николаю (Касаткину) выполнять свою миссию. Но в первое время новый миссионер начинает только изучать новые для себя язык, культуру, общество. Первые несколько лет усиленных занятий принесли свои плоды: яростно желав-

ший убить русского священника самурай Такума Савабэ был поражен проповедью христианства, прозвучавшей на его родном языке, так что вскоре Савабэ привел к нему двух своих друзей-врачей – Сакаи Токурэя и Урано. Тайное, но благое учение не могло распространиться быстро, поэтому «к весне 1868 года уже насчитывалось до 20 человек, готовых принять крещение»[9], – это было очень немного.

А тем временем в Японии начались очередные гонения на христиан, о чем говорил и святитель: «Но вдруг в Хакодате получаются указы нового правительства: третьим из них – запрещение принимать христианскую веру»[10]. Эти гонения продолжались до указа, увидевшего свет 24 февраля 1873 года, в котором японцам официально разрешалось исповедовать любую религию по их выбору.

Эти гонения не охладили пыла ни иеромонаха Николая, ни новообращенных христиан. Будущий святитель усердно проповедовал и словом, и делом. Как говорит один из источников: «Вероятно, важнейшим фактором распространения православия в Японии был сам Николай. Его редкая работоспособность, глубокая вера, настоящая любовь к японцам, отсутствие корысти и политической выгоды в деятельности обеспечили ему огромный авторитет, причем не только среди верующих, но и язычников»[11].

Особенно следует отметить, что православная церковь в Японии никогда не пыталась русифицировать ее население, и переводческие труды святителя сослужили здесь добрую службу, например, Писание и богослужение были переведены на японский язык довольно быстро и очень качественно.

Не остудило трудов будущего святителя и плачевное материальное положение миссии. В каждом своем письме он повторяет: «Доселешние пожертвования получены и издержаны; миссионерское жалованье за весь год тоже получено и издержано; остается для расплат на текущий месяц мое жалованье за второе полугодие; месяца на полтора потом будут верить в банке, как случалось до сих пор; дальше предстоит печальнейшее и до сих пор небывалое дело – закладка миссионерских зданий. Ужели Миссия будет доведена до этого?»[12]

А ведь это письмо отправлено уже в 1878 году, то есть при полном успехе русской миссии. До такого состояния христианская миссия в Японии, как известно, не дошла, но через все письма святителя проходит просьба о помощи. Также отметим принципы перевода некоторых богослужебных книг. В своем письме миссионер пишет: «Я в этом отношении позволяю себе свободу, хотя и с большою осмотрительностью. Я делаю перевод не для ученого исследования, а для церковного употребления и назидания верующих. Главная цель у нас – при возможной точности перевода – хрустальная ясность мысли. Мы вот теперь Октоих переводим – и каждый стишок у нас должен везде и во всякое время служить текстом для проповеди… Пусть потом ученый-исследователь укоряет нас, что перевод неверен – мы об этом мало заботимся, и зато христиане не укорят, что богослужение непонятно»[13].

За долгие годы служения св. Николай только дважды отлучался в Россию. В первый раз – 1869–1870 гг., во второй – 1879–1880 гг. В последние два года своей жизни святитель страдал от «грудной жабы» и астмы, болезни и преклонный возраст мешали ему трудиться столько же, как раньше. Впрочем, он заслужил уважение и почитание со стороны японцев любого вероисповедания, так что физически мог трудиться меньше, а молитвенно – больше.

Архимандрит Георгий в своем труде приводит слова губернатора Токио, сказанные им на юбилее в честь святого: «Мне кажется, что те заслуги, какие оказал нашему государству маститый учитель Николай, не ограничиваются успехами одного только миссионерства, но также заключаются в том, что он содействовал цивилизации в нашей стране»[14].

Описание его отпевания и похорон, приведенное у митрополита Сергия (Тихомирова), также заставляет согласиться с вышеприведенными словами. Достаточно упомянуть о том, что сам император прислал – причем не секретно – огромный венок из живых цветов ко гробу святителя[15], чем оказал высшую даже для японца – не говоря уже об иностранце – честь.

Отпевание, кстати, совершалось по-японски, кроме некоторых молитв. Святитель Николай Японский – это человек, совершивший воистину апостольский подвиг. Придя в чужую страну, почти без помощи от своей общины, он своими трудами и молитвами за полвека смог создать новую Поместную церковь, а также проложить мост между странами с разными культурами. Его вклад в развитие православия в мире и в развитие русско-японских отношений невозможно переоценить.

Примечания

[1] Платонова А. Апостол Японии. Очерк жизни Архиепископа Японского Николая. – Петроград: Училищ. совет при Святейшем Синоде, 1916. – С. 8.

[2] Николай (Касаткин), равноап. Видна Божия воля просветить Японию. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/vidna-bozhija-volja-prosvetit-japoniyu/ (дата обращения: 25.03.2023).

[3] ЦГА ВМФ, фонд Инспекторского департамента Морского министерства, оп. 1, д. 1045. лл. 1–21.

[4] Хисамутдинов А.А. Русская Япония – М.: Вече, 2010. – С. 74.

[5] Там же.

[6] Онищенко В.А. Письма Николая (Касаткина) к бывшему русскому консулу в Японии И.А. Гошкевичу. // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С. 309–310.

[7] Шаталов О.В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской Православной Миссии в Японии. – URL: http://krotov.

info/history/19/1860/shatalo.html (дата обращения: 01.01.2023).

[8] Там же.

[9] Александр Милеант, еп. Святитель Николай Японский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/svjatitel-nikolaj-japonskij/#0_4 (дата обращения: 25.03.2023).

[10] Николай (Касаткин), равноап. «И в Японии жатвы много…». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/i-v-japonii-zhatvy-mnogo/ (дата обращения: 25.03.2023).

[11] Яблонская О.В. Япония и японцы в трудах миссионера Николая Японского: «чужие» и «свои». // Эпоха науки. 2019, № 18. – [электронный ресурс].– С. 5.

[12] Николай (Касаткин), равноап. Видна Божия воля просветить Японию. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/vidna-bozhija-volja-prosvetit-japoniyu/ (дата обращения: 25.03.2023).

[13] Там же.

[14] Георгий (Тертышников), архим. Миссионерский подвиг святого равноапостольного Николая в Японии. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Tertyshnikov/missionerskij-podvig-svjatogo-ravnoapostolnogo-nikolaja-v-japonii/ (дата обращения: 25.03.2023).

[15] Сергий (Тихомиров), митр. Памяти Высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Tihomirov/pamjati-vysokopreosvjashhennogo-nikolaja-arhiepiskopa-japonskogo/ (дата обращения: 25.03.2022).

Список литературы

1. Александр (Милеант), еп. Святитель Николай Японский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/svjatitel-nikolaj-japonskij/#0_4 (дата обращения: 25.03.2023).

2. Георгий (Тертышников), архим. Миссионерский подвиг святого равноапостольного Николая в Японии. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Tertyshnikov/missionerskij-podvig-svjatogo-ravnoapostolnogo-nikolaja-v-japonii/ (дата обращения: 25.03.2023).

3. Николай (Касаткин), равноап. Видна Божия воля просветить Японию. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/vidna-bozhija-volja-prosvetit-japoniyu/ (дата обращения: 25.03.2023).

4. Николай (Касаткин), равноап. И в Японии жатвы много…. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/i-v-japonii-zhatvy-mnogo/ (дата обращения: 25.03.2023).

5. Онищенко В.А. Письма Николая (Касаткина) к бывшему русскому консулу в Японии И.А. Гошкевичу. // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С. 309–310.

6. Платонова А. Апостол Японии. Очерк жизни архиепископа Японского Николая. – Петроград: Училищ. совет при Святейшем Синоде, 1916.

7. Сергий (Тихомиров), митр. Памяти Высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Tihomirov/pamjati-vysokopreosvjashhennogo-nikolaja-arhiepiskopa-japonskogo/ (дата обращения: 25.03.2023).

8. Хисамутдинов А. А. Русская Япония – М.: Вече, 2010 – С. 74.

9. ЦГА ВМФ. Фонд Инспекторского департамента Морского министерства, оп. 1, д. 1045. лл. 1–21.

10. Шаталов О.В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской Православной Миссии в Японии. – URL: http://krotov.info/history/19/1860/shatalo.html (дата обращения: 01.01.2023).

11. Яблонская О.В. Япония и японцы в трудах миссионера Николая Японского: «чужие» и «свои». // Эпоха науки. – 2019. – № 18. – С. 5.

О создании Центрального миссионерского общества в России

Священник Максим Тарасов
г. Санкт-Петербург

Вторую половину XIX века в наше время называют эпохой расцвета православного миссионерства в России. Особенностью периода стало формирование структурного проповедничества в рамках деятельности разнообразных церковных братств, обществ и организаций. Системное оформление коснулось и миссионерской деятельности среди инородцев-язычников на территории Российской империи и за ее пределами.

В этом процессе ключевую роль сыграло Центральное миссионерское общество, которое своей организационной и финансовой поддержкой значительно расширило возможности миссионерских организаций на местах. Православное миссионерское общество[1] представляло собой систему комитетов, которые собирали средства на территории всей империи в поддержку проповеди среди язычников. Первоочередными адресатами помощи были духовные миссии – Алтайская, Забайкальская и Иркутская, а со временем поддержка распространилась и на огромные территории юга и севера России, Поволжья, а также и на заграничные учреждения в Японии, Корее и др.

Деятельность ПМО состояла в выдаче жалования миссионерам, в содержании недвижимого имущества миссий, в отстаивании интересов миссионеров перед правительством, в распространении сведений о миссионерах среди всех слоев населения, в том числе через печать, в отправке в миссии финансов, церковной утвари, предметов быта и собственно тружеников миссионерского дела, в содержании широкой системы начальных школ для инородческого населения и учительских семинарий, в оплате переводов церковных книг на языки инородцев. Собственно ПМО стало основным источником для стабильного развития миссионерского дела. Благодаря организации были построены десятки храмов и богоугодных заведений, открыто несколько духовных миссий, а общее количество крещеных в миссиях инородцев выросло с 70-х гг. вдвое, до 6000 в год[2].

Современные авторы, которые останавливаются на истории ПМО в России, обычно вскользь упоминают его предшественника, МО в Петербурге (1865–1869). Эта организация оставила после себя недобрую память: поддержка миссионерства

была минимальной, в нем происходили некоторые финансовые махинации, духовенство было целенаправленно отстранено от его управления, произошло затяжное публичное противостояние между МО и Алтайской духовной миссией, также имела место конкуренция партий внутри самой организации. Всё это и привело к замене старого МО в Петербурге новым ПМО с центром в Москве. Эти скандалы, как правило, отталкивают церковных историков, поскольку отбрасывают тень на выдающихся миссионеров, а широкому кругу историков не интересны столь малозначимые элементы прошлого. В связи с этим на сегодня отсутствует научное, взвешенное описание деятельности МО.

Однако, прежде чем приступить к такому описанию, необходимо понять, в каком ключе правильно рассматривать эту организацию. Насколько она была «предшественником» ПМО, и можем ли мы рассматривать эти организации в качестве одного исторического феномена? Прежде чем перейти к литературе, обозначим особенность употребляемой нами терминологии. У историков нет общего методологического понимания не только в вопросе даты начала условного Центрального миссионерского общества, но и в том, как его называть, хотя они его зачастую подразумевают. Некоторые объединяли его под общим названием ПМО, что сбивает с толку внимательного читателя, другие называли просто «Миссионерским обществом в России». Самым уместным было условное название «Миссионерское общество для распространения христианства среди язычников империи», введенное в историографию прот. А.В. Никольским.

Это название подчеркивает основную цель сообщества, тогда как официальным названием петербургской организации было просто «Миссионерское общество». Такой риторический ход позволил автору с легкостью включить МО в повествование о ПМО несмотря на то, что он использует лексику, подразумевающую противопоставление этих организаций. На наш взгляд, в названии условной структуры, объединяющей МО и ПМО, правильнее подчеркивать именно формат организации словом «центральный». И МО, и ПМО предполагались как центральные миссионерские организации, как связующее звено между общественностью, государством и миссионерами, в то время как цели организаций корректировались, пусть и незначительно. В таком ключе МО в Петербурге и ПМО в Москве были историческими формами Центрального миссионерского общества.

Анализ основной исследовательской литературы показал, что авторы не всегда были внимательны к понятиям при описании МО, потому вычленить их взгляды на связь МО и ПМО возможно лишь с существенной долей условности. Речевые обороты, которыми они описывали учреждение МО и процесс его переноса в Москву, позволяют выделить три условных группы[3]. Первая группа авторов откровенно противопоставляет МО и ПМО. Они описывают МО как «первое Миссионерское общество», разграничивают названия организаций, подчеркивают новизну устава ПМО, упоминают отказ деятелей МО перенести центр организации в Москву и закрытие Совета в Петербурге. Такая позиция восходит к взглядам московских современников ПМО.

Среди них можно назвать официального историка прот. А.В. Никольского, написавшего исторический очерк о 25-летней деятельности ПМО в 1895 г.[4] Деятели организации в период ее функционирования, воздавая честь тем лицам, которые грамотно устроили ее деятельность в Москве, относились к петербургскому предшественнику неоднозначно, чаще всего не считая себя наследниками «петербургского периода». Они называли точкой отсчета 1870 г., и все празднования юбилеев приурочивались к этой дате. Редакторы официальных изданий ПМО стремились привлечь читателей к благотворительности в пользу миссионерского дела, потому лишний раз вспоминать о несостоявшемся МО было бы неуместно. Такая официальная позиция повлияла и на официальную историографию, которая акцентировала внимание на отрицательной стороне истории МО.

Однако есть и другой взгляд. Американский исследователь А. Майкельсон в диссертации о деятельности ПМО описывает МО как «предшественника», т. е. как важный элемент становления успешного ПМО. Вдобавок в тексте неоднократно указываются явления, которые связывали эти организации. Тем не менее хронологические рамки диссертации начинаются с 1870 г., и при огромном объеме работы лишь несколько страниц и десяток замечаний посвящено МО.

Ведущий отечественный исследователь жизни святителя Иннокентия (Вениаминова) – И.А. Курляндский – в своих текстах описывает организации раздельно, противопоставляя их: «Новое ПМО с центром в Москве организовывалось митрополитом Иннокентием с 1868 г. взамен старого Петербургского миссионерского общества…»[5] Примечательно, что содержание писем, прокомментированных им в собрании сочинений митрополита Иннокентия, чисто риторически говорит о процессе реформирования, а не создания чего-то нового[6]. Для исследователя, который сконцентрирован на жизни митрополита Иннокентия, естественно подчеркивать значение 1870 г. Рассмотрение МО и ПМО как единой организации поставило бы под сомнение традиционный взгляд на свт. Иннокентия как инициатора Центрального миссионерского общества.

Показательной в этом отношении является неточность, которая обнаружена в одной из статей современного «Миссионерского обозрения» за 2011 г. Автор, говоря о современной попытке возродить миссионерскую организацию, указал, что «Миссионерское общество было создано по инициативе святителя Иннокентия» в 1865 г.[7], что не соответствует действительности. Вторая группа авторов в своих работах упоминают МО и ПМО, подразумевая их одной организацией и указывая 1865 г. в качестве

даты ее учреждения. Само ПМО они легко называли «восстановленным» или «преобразованным Миссионерским обществом». Эти исследователи, как правило, рассматривали смежные темы, и Центральное миссионерское общество было для них лишь элементом конкретного сюжета.

Томский миссионер И.Н. Новиков в статье в честь того же 25-летия ПМО пытается подчеркнуть роль духовных миссий в создании МО в России. Автор акцентирует внимание на 1865 г., потому что в процессе учреждения МО ярко прослеживается роль Алтайской миссии в лице ее ревнителей архим. Владимира и А.Г. Малькова, в то время как в ходе воссоздания МО в Москве ключевую роль играет лично митр. Иннокентий и его окружение, которые не были частью духовных миссий. «Не подлежит ни малейшему сомнению, что первоначально мысль об учреждении Российского Православного Миссионерского Общества исходила из наших Сибирских миссий Иркутской (а вместе с ней и Забайкальской), а в особенности Алтайской»[8].

Такой подход автора свидетельствует, что память о неудачах МО затухала к 90-м гг., во всяком случае, в целом по стране. Описание деятельности архим. Владимира в исследовательской книге еп. Иннокентия (Ястребова) тоже начинается с истории создания МО. Подчеркивая роль архим. Владимира, он рассматривает МО и ПМО в качестве одной организации: «…25 числа января … состоялось … открытие, или, правильнее, восстановление Православного Миссионерского Общества»[9]. Таким образом, ближайшее «внешнее» по отношению к ПМО исследование, при этом человека из духовного сословия, признает 1865 год годом основания Центрального миссионерского общества.

«Взгляд из Петербурга» на дореволюционный период можно проследить по замечаниям С.Г. Рункевич, который тоже рассматривал МО в качестве естественного предшественники ПМО, а перемещение организации в Москву обозначил как «комбинацию духовной стороны»[10]. А.Б. Ефимов в «Очерках по истории миссионерства…» описывает ПМО как новый формат старого дела, выраженный в отдельной организации[11].

Задача автора описать в положительном ключе историю православного миссионерства в целом, потому он использует сглаженные формулировки, которые описывают процесс переноса МО из СПб в Москву без противопоставления. Протоиерей Г.Ю. Крейдун в своей истории Алтайской миссии прямым текстом говорит, что ПМО создано в 1865 г.[12], что некорректно. Н.К. Хазов, автор самой свежей обзорной статьи 2017 г. на сайте Аналитического центра святителя Василия Великого, ясно начинает «новую эпоху в деле образования и просвещения жителей Российской империи» с 1865 г.[13]

Третья группа не придерживается четкой позиции, употребляя разнохарактерные выражения в отношении МО. Они буквально переписывают сложившиеся речевые обороты, не осмысляя их противоречия. Среди них еще один биограф архим. Владимира К.В. Харлампович. С одной стороны, как Никольский, он пишет о «разгроме Миссионерского общества в Петербурге», и в тоже время, следуя Ястребову, говорит о «новом уставе Миссионерского общества» и об «открытии восстановленного Православного миссионерского общества»[14]. Следовательно, в самом серьезном в научном отношении исследовании, где описывается МО, нет ясного взгляда автора на поставленный нами вопрос.

В статье С.Л. Фирсова по истории миссионерства в XIX в. мы также встречаем неоднозначные речевые обороты, в которых, в целом противопоставляя МО и ПМО, автор использует фразу «„петербургский период “ существования Миссионерского общества»[15]. Показательная неоднозначность присутствует в обзорной статье священника А. Кагарлыкского из современного «Миссионерского обозрения». Сначала автор утверждает, что в 1870 г. «было основано принципиально новое всесословное национальное миссионерское общество…», а уже в следующем абзаце пишет, что 25 января «состоялось торжественное открытие, или, вернее, возобновление деятельности Миссионерского общества в России»[16].

Таким образом, исследователи истории ПМО склонны умозрительно разграничивать его с МО, в то же время авторы, изучающие смежные темы, склонны подразумевать их в качестве единой организации. Анализ взаимоотношений ПМО и МО мы представим через призму принципиальных факторов, повлиявших на дальнейшее их восприятие. В своем рассмотрении мы ограничимся событиями 60-х и 70-х годов XIX в., так как дальнейшая история ПМО не имеет существенного значения для обозначенной проблемы.

Для начала отметим положительные факторы, которые говорят в пользу единства организаций.

Фактор единства главной цели. Говоря о главной цели рассматриваемых организаций, нельзя не сказать об умозрительном предшественнике обеих структур. Известно, что первым заявил о необходимости создания Центрального миссионерского общества преподобный Макарий (Глухарев), который предполагал его деятельность не только среди иноверных, в том числе магометан и евреев, но и в православной среде через просвещение, перевод Библии. На практике его идея реализовалась в 1865 г. в Петербурге уже в иной форме, которая предполагала деятельность среди всех нехристиан. Затем уже в 1870 г. было создано ПМО, которое ограничило свою деятельность поддержкой миссии среди язычников.

Именно с учреждением Миссионерского общества в Петербурге главной задачей постулируется финансирование миссионерства среди язычников, ранее так вопрос не ставился даже у архим. Макария[17]. Такая основная цель не была чем-то естественным, для ее определения и внедрения необходимо было проделать немалую «дискуссионную

работу». В 60-х годах в Петербурге высказывались различные идеи о том, как необходимо поддерживать миссионерство в империи. Например, князь Н.С. Голицын со своими коллегами создал в течение 1864 г. проект Санкт-Петербургского православного церковного братства, который предполагал объединение всех миссионерских братств запада России и финансирование миссий на востоке[18].

Альтернативу МО составил также проект Православного христианского общества, которое планировало обеспечение православной миссии на территории Туркменистана и Дальнего Востока[19]. Церковная общественность Петербурга не прекратила дискутировать о том, что стоит финансировать, и после учреждения МО. Организация уделяла внимание поддержке новокрещеных евреев, а на заседаниях неоднократно предлагала расширить миссию на иноверных христиан, на внутреннюю миссию, на язычников европейской части страны и т. п.[20] Только в Москве пришли к окончательному решению ограничиться поддержкой миссии среди язычников.

Такая основная цель и выделяет МО в качестве предшественника ПМО. Инициатива создания (и МО, и ПМО) исходила от миссионеров, которые донесли важность помощи миссионерству до правящих верхов и до широкой общественности как в Петербурге, так и в Москве. Конкретно в первом случае это был архимандрит Владимир (Петров), а во втором – митрополит Иннокентий (Вениаминов). Не умаляя выдающейся роли святителя Иннокентия, заметим, что он был вдохновителем, авторитетным руководителем и главным организатором ПМО, но не МО, в создании которого он лишь опосредованно поучаствовал. В своих письмах он холодно отреагировал на создание организации в Петербурге, а взаимоотношения с ней ограничились однократным внесением членского взноса и небольшой запиской с миссионерскими сведениями[21]. В Москве же митрополиту необходимо было уже реализованную инициативу переформатировать и сделать из нее что-то хорошо работающее, что и было осуществлено.

Фактор сфер деятельности. Направления работы МО и ПМО на первых порах были почти идентичны. Как общественные копилки они собирали финансовые и материальные средства, переправляя их на места, популяризировали сведения о миссионерах и миссиях, искали, готовили и отправляли новых миссионеров, отстаивали интересы миссионерских организаций перед церковными и светскими властями, пытались оформить переводческую деятельность. ПМО продолжало все направления предыдущего периода, за исключением систематической поддержки новокрещеных евреев, которая была актуальной в Петербурге[22].

Со временем интенсивность существенно усилилась, расширялись и территории, где ПМО присутствовало и куда отправляло средства, и количество поддерживаемых заведений. Некоторые идеи, поднятые еще в Петербурге, рифмуются с тем, что было в дальнейшем переосмыслено и реализовано в Москве. Например, изначально идея соорудить миссионерскую часовню в центре города была предложена в 1864 году на Сенной площади Петербурга, и Совет МО выдвигал подобную идею. Реализовалась же идея уже в Москве в 80-годах, когда соорудили Боголюбскую часовню у Варварских ворот Китайгородской стены[23].

На одном из общих собраний МО было предложено учредить особый миссионерский день в честь Кирилла и Мефодия, что и оформилось впоследствии в Москве[24]. МО открывало комитеты, ставило кружки на станциях железной дороги, договаривалось с конкретными купцами об отправке вещей в Сибирь, пользовалось банковской системой. Все это в той или иной форме продолжилось впоследствии. Подобные совпадения нельзя назвать задокументированными фактами, однако они могли повлиять на дальнейший ход событий, потому что почти все бумаги предшественника были отправлены в ПМО.

Фактор общего формата. МО и ПМО как исторические формы Центрального миссионерского общества имели идентичный формат. Они представляли собой центральную церковно-общественную структуру с местными отделениями, или, иными словами, административно-финансовую надстройку при миссионерских учреждениях на местах. Структурной задачей организации было объединение государства, общества, церковных властей и миссионеров с целью оптимизации и обеспечения миссионерской работы.

Фактор внутреннего управления. Как представляется, объединяет организации также схема внутреннего управления, которая соответствует типу многих обществ исследуемого периода. Структура состоит из общего собрания, совета и комитетов, а реализовывают работу конкретные делопроизводители и секретари. В Петербурге все должности были выборными, что, между прочим, позволило внутренним партиям манипулировать выборным процессом, и духовенство, как собственно и купечество, было отодвинуто от управления в пользу чиновников и военных.

Светское управление, по свидетельству самих участников, было перенято с «примера всех миссионерских обществ в образованном мире»[25], т. е. у многочисленных европейских обществ, где светские лица отвечали за финансовую сторону деятельности. В Москве же основная роль была передана председателю – Московскому митрополиту, который, по сути, контролировал значительную часть Совета. Для исследователей как будто нет принципиального значения, выборный председатель или нет, это в любом случае главный человек в организации, однако для петербургских современников это нет так. Они принципиально выступали за выборное начало и за строгость в соблюдении административных алгоритмов, в случае же малейших

неточностей в терминологии готовы были в каждое издание писать замечания и опровержения[26]. Отдельно заметим, что некоторые современные исследователи интерполируют административный формат ПМО на петербургский период, указывая, например, на Н.С. Голицына как на бессменного председателя МО[27], что некорректно.

Фактор времени. Небольшим плюсом в пользу совместного восприятия МО и ПМО является небольшой промежуток времени между ними, потому что они были созданы одно за другим. С момента упразднения МО до воссоздания ПМО прошло около 8 месяцев, что в исторической перспективе несущественно.

Фактор юридический. Финальным аккордом МО было упразднение его Совета 6 апреля 1869 г. императорским указом. Нет управления – нет общества, нет Совета – нет действующего устава. Тем не менее в источниках мы ни разу не встретим фразы «закрытие Миссионерского общества», а лишь закрытие Совета.

Сам митр. Иннокентий писал, например, что «дело Миссионерского общества перешло ко мне, и впредь до утверждения нового устава будет производиться от моего имени»[28]. В письме обер-прокурора к Св. Синоду по поводу учреждения ПМО не упоминается какое-либо закрытие, хотя петербургский Совет уже был месяц как упразднен[29]. В глазах Д.А. Толстого и других современников происходила реформа Центрального миссионерского общества, ее изменение. Хотя МО юридически прекратило свое существование, публично или официально это не проговаривалось.

В этом ключе показателен устав ПМО, который, по сути, является доработанным уставом МО. Это не новый устав новой организации, а новый отредактированный устав старой организации, в составлении которого принимали участие и деятели «петербургского периода»[30]. В каком-то смысле митрополит Иннокентий продолжил то, что было начато еще в МО, где предпринимались многочисленные попытки редактировать и корректировать свой устав, хотя и с другими целями[31]. Так что данный фактор невозможно однозначно интерпретировать.

Перейдем к факторам, которые разграничивают организации в восприятии современников и историков.

Фактор смены названия. Важной причиной, почему организации противопоставляются, является смена названия. Можно предположить, что редакторы нового устава 1869 года подразумевали как раз противопоставление себя МО, чтобы подчеркнуть новизну организации. Во всяком случае, объяснить прибавление к названию «православное» исключительно побуждениями подчеркнуть свою конфессиональную принадлежность не представляется возможным. Не делали же этого духовные миссии, духовные академии и другие церковные объединения. Впрочем, смена названия не обязательно разграничивает организации в восприятии современников, особенно если соблюдаются основные цели и формат управления.

Например, с 1893 по 1918 гг. существовало Киевское религиозно-просветительское общество, которое дважды меняло свое название вместе с новыми редакциями устава. Последний вариант, утвержденный в 1908 г., подчеркнул как раз конфессиональный фактор, добавив в название «православное», потому что после 1905 г. сотнями создавались различные религиозные сообщества, не имеющие отношения к Православной Церкви. В такой идентификации была реальная необходимость[32].

Фактор смены местоположения центрального управления. Перенесение управления Центрального миссионерского общества из столицы в Москву является уникальным фактом, хотя для такого решения были и практические основания. Москва была главным центром поддержки алтайских миссионеров и находилась ближе к Сибири. Решение это было принято в связи с назначением на Московскую кафедру митр. Иннокентия, хотя сам он на первых порах не был уверен в правильности переноса центра управления: «... Главному же Управлению Общества, по моему мнению, надлежит быть в Санкт-Петербурге…»[33].

Фактор отношений с Церковью. Церковный характер миссионерской организации предполагал тесные взаимоотношения с церковным руководством – с начальниками миссий, с епархиальными архиереями, со Святейшим Синодом, и в этом у рассматриваемых организаций существенные различия. МО, несмотря на участие духовенства в учреждении, не сформировало здоровых отношений. Фактическая его независимость от церковной структуры, несмотря на прописанную в уставе некоторую зависимость, послужила тому, что архиереи на местах взаимодействовали с ним исключительно на уровне собственной заинтересованности. Отношения с духовными миссиями, в лице главной – Алтайской, постепенно переросли в публичные споры и взаимные обвинения. Святейший Синод, изначально поддержавший, в итоге инициировал упразднение Совета в Петербурге.

В ПМО удалось наладить оживленное взаимодействие со всеми подразделениями, благодаря авторитету московских святителей, четкой административной подчиненности Синоду и отказу от власти над миссиями[34]. Такие отношения, например, позволили ПМО сразу же претендовать на использование средств с общецерковного кружечного сбора «на распространение православия между язычниками империи», о чем в МО даже речи не было.

Фактор состава организаций. Во-первых, главой ПМО стал митр. Иннокентий, который не имел отношения к деятельности МО до своего перевода в Москву. Во-вторых, Состав Совета сменился полностью, а рядовые члены МО почти все прекратили свое дальнейшее членство в организации. В-третьих, 6 членов петербургского периода, игравших заметную роль в его делах, участвовали

в составлении нового устава, как и архим. Владимир. Дополнительно заметим, что благотворители из Петербурга и до, и после МО продолжали поддерживать миссионеров, не прибегая к системной помощи Центрального миссионерского общества[35].

Фактор безуспешности. Светские деятели МО имели лишь общее представление об особенностях миссионерской работы на местах, а изучение вопроса требовало много времени и сил. Для большинства из них участие в организации было придатком к их основным обязанностям. Из-за этих факторов эффективность работы МО была низкой, особенно если рассмотреть ее в цифрах. Если суммировать все сведения из опубликованных источников, то получится следующая картина. За три года деятельности МО собрало до 50 тысяч рублей, отправило миссионерам до 25 тысяч и небольшое количество утвари. На подготовку миссионеров было потрачено до 3 тысяч рублей, около 4 тысяч на печатную продукцию и до 2 тысяч на новокрещеных евреев.

Было издано 7 книг, 4 выпуска журнала, несколько многотиражных воззваний и листков и опубликовано до сотни газетных публикаций. МО организовало курсы обучения миссионеров при Санкт-Петербургском университете и подняло вопрос об обучении миссионеров в Томской и Иркутской семинариях, но безрезультатно. Организация подала несколько записок о защите прав миссионеров светским и церковным властям, а также помогла устроиться на обучение примерно 30 новокрещеным евреям.

Для центральной организации в Российской империи результаты очень скромные. Все вышеприведенные факторы позволяют нам рассматривать ситуацию с Центральным миссионерским обществом как уникальную. Каждый историк был склонен рассматривать МО и ПМО в зависимости от тех факторов, которые он считал более существенными, однако большинство из них включало МО в свое повествование.

В связи с этим, по нашему убеждению, первая группа факторов (основная цель, сферы деятельности, формат, административное устройство) более принципиальна, чем вторая (смена названия, смена места, отношения с духовенством, безуспешность, состав организаций, юридический аспект), если перед нами стоит цель сопоставить организации, а также оценить роль МО в историческом процессе.

Таким образом, Центральное миссионерское общество было создано (учреждено, основано, возникло) в Петербурге в 1865 году и оформилось (было перенесено, переведено, возобновилось, восстановилось) в Москве в 1870 году. Оно стало ключевой составляющей процесса формирования структурной негосударственной поддержки профессионального миссионерства в Российской империи, а МО оказалось заметным элементом этого процесса. Петербургский период был успешным в том смысле, что организация поставила основной целью централизованную поддержку миссионерства среди язычников, а также оформилось в структуру, благодаря чему распространились сведения о миссионерах.

Отрицательный опыт МО показал, что для эффективной работы желательно окончательно сузить сферу деятельности, а также каким-то образом необходимо выстроить отношения с миссиями и с церковными властями в отечественных условиях. Как написал в своей диссертации американский исследователь А. Майкельсон: «Несмотря на недолгое существование, Санкт-Петербургское общество привнесло идеи и опыт в Московское общество, хотя методом проб и ошибок».

В конечном итоге, при создании МО в 1865 г. все заголовки церковных журналов по стране написали – «Новое Миссионерское общество в России»; когда же в 1870 г. прошло открытие ПМО, то многие из них, во всяком случае, в Петербурге, сообщили о «восстановлении Миссионерского общества»[36].

Примечания

[1] Далее в статье для краткости используется ряд сокращений: МО – Миссионерское общество в Петербурге (1865–1869); ПМО – Православное миссионерское общество (1870–1917).

[2] См.: Об увеличении числа инородцев, принимающих православие // Миссионер. – 1876. – № 52. – С. 431; Число инородцев, принявших крещение // Там же. – 1879. – № 14. – С. 112

[3] Ознакомиться с историографией МО можно в нашей публикации: Тарасов М.А. «Потерялось в окопах прошлого». Историография Миссионерского общества в Петербурге (1865–1869) // Мат-лы VIII Всерос. науч.-практ. конф. «Теология: история, проблемы, перспективы». – Липецк, 2020. (в печати)

[4] Никольский А.В., прот. Православное миссионерское общество: Ист. зап. о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие. (1870–1895 гг.) М., 1895. С. 4-5.

[5] Цит. по: Святитель Иннокентий Московский. Собр. соч. и писем. Т. 6. М., 2014. – С. 118, сноска. См. также: Курляндский И.А. Иннокентий (Вениаминов) – митрополит Московский и Коломенский. – М., 2002. – С. 47–50.

[6] См.: Святитель Иннокентий Московский. Собр. соч. и писем. Т. 6. – М., 2014. – С. 43–44, 87–89; 91; 102–104; 109–114; 131; 150; 160; 163–168; 172; 174; 178–185.

[7] Возрождение Православного Миссионерского Общества // Миссионерское обозрение. – 2011. – № 2. – С. 16.

[8] Новиков Ив. По поводу исполнившегося в настоящем году двадцатипятилетия существования Православного Всероссийского миссионерского общества // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – № 5. – С. 35.

[9] Ястребов И.И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский. – Казань, 1898. – С. 144.

[10] Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски. – СПб., 1901. – С. 158.

[11] Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М., 2007. – С. 474–475.

[12] Крейдун Г., свящ. Алтайская Духовная миссия в 1830–1919 гг. Структура и деятельность. – М., 2008. – С. 53.

[13] Хазов Н.К. Идите и научите: к истории Православного миссионерского общества в России // Сайт «Аналитический центр святителя Василия Великого». – URL: https://stbasil.center/2017/11/26/idite-i-nauchite/ (дата обращения – 19.12.2019)

[14] См.: Харлампович К.В. Архиепископ Казанский Владимир (Петров) его жизнь и деятельность // Христианское чтение. – 1909. – № 5. – С. 763; 1910. – № 2. – С. 242.

[15] См.: Фирсов С.Л. Миссионерская деятельность Русской Церкви.

[16] См.: Кагарлыкский А., свящ. Очерк создания и деятельности ПМО // Миссионерское обозрение. – 2011. – № 2. – С. 6–7.

[17] Сравнить: Макарий (Глухарев), архим. Мысли о способах к успешному распространению Христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе. – М., – 1894. – С. 15–30; Новое Миссионерское общество в России. – СПб., 1865. – С. 3-4; Устав ПМО. – М., 1869. – С. 3-6.

[18] Подробно об этом: Тарасов М. А. Попытка учреждения Санкт-Петербургского Православного Церковного Братства (1864–1865) // Вестник Исторического общества СПбДА. – 2019. – № 1. – С. 192–210; Тарасов М.А. Санкт-Петербургское православное церковное братство как предшественник Миссионерского общества в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // Христианское чтение. – 2020. – № 2.

[19] Подробно об этом: Тарасов М.А. Православное христианское общество как альтернатива Миссионерскому обществу в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // Христианское чтение. – 2020. – № 3.

[20] Примеры таких выступлений: Сведения о занятиях Совета МО // Записки МО. – Вып. 3; Заявление по поводу перевода богослужебных книг на татарский язык // Там же. – С. 86. Когда же было создано Центральное миссионерское общество в России?

[21] См.: Святитель Иннокентий Московский. Собрание сочинений. Т. 5. С. 318–320; Дополнительный список членов МО // Записки МО. – Вып. II. – С. 162.

[22] Об этом подробно: Тарасов М.А. Можно ли обращать в христианство евреев Российской империи? Еврейское отделение Миссионерского общества в Петербурге (1866-1868) // Актуальные вопросы церковной науки. – 2020. – № 1 (3).

[23] См.: Ястребов И. И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир… С. 85–86; Доклад по Алтайскому делу. – СПб., 1868. – С. 17; О Высочайшем соизволении на устройство Боголюбской часовни // Миссионер. – 1877. – № 47. – С. 387.

[24] См.: Общие собрания МО // Записки МО. Вып. III. С. 152; Праздник ПМО // Московские епархиальные ведомости. – 1870. – № 20. – С. 7–8.

[25] Отчет МО за 1867 г. Приложение № 6. С. 16.

[26] Пример таких газетных пререканий: Письмо к редактору // Народный голос. – 1867. – № 63. – С. 254.

[27] См.: Фирсов С.Л. Миссионерская деятельность Русской Церкви… С. 103–104; Курляндский И.А. Иннокентий (Вениаминов)… С. 48; Карпук Д.А. «Бог обращает людей, а не люди». Святитель Иннокентий (Вениаминов) как основатель Православного миссионерского общества в Москве // Сайт СПбДА. – URL: https://spbda.ru/publications/bog-obraschaet-lyudey-ane-lyudi-svyatitel-innokentiy-veniaminov-kak-osnovatel-pravoslavnogo-missionerskogo-obschestva-v-moskve/

[28] Святитель Иннокентий Московский. Собр. соч. и писем. Т. 6. – М., 2014. – С. 88.

[29] См.: Там же. С. 114–118.

[30] Свящ. И.Н. Полисадов, В.И. Аскоченский, И.Т. Осинин, А.Н. Шульгин, В.В. Александрович, А.И. Бюргер. См.: Домашняя беседа. – 1870. – № 7. – С. 241. Сноска.

[31] Сведения о занятиях Совета (С 1-го нояб. 1866 г. по 12 февр. 1867 г.) // Записки МО. – Вып. III. – С. 1.

[32] См. об этой организации: Тарасов М. А. История учреждения Киевского общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // Христианское чтение. – 2016. – № 5. – С. 344–354; Тарасов М.А. Внебогослужебные собеседования как церковный ответ на пропаганду сектантства в конце XIX – начале XX в. (на примере Киевской епархии) // «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33) Мат-лы. XII Межд. форума. ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк, 2017. – С. 250–252; Тарасов М.А. Участие Киевских духовных школ в деятельности Киевского религиозно-просветительского общества // Труди Київської духовної академії. – 2018. – Вип. 28.– С. 224–234.

[33] Святитель Иннокентий Московский. Собр. соч. и писем. Т. 6. – М., 2014. – С. 43–44.

[34] Об этом подробнее: Тарасов М.А. «Финансирование миссионерства в руках общественности». Почему Святейший Синод передал Православному миссионерскому обществу свои обязанности?// Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 1. – С. 186–189.

[35] См., например: Отношение митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора епископу Томскому и Семипалатинскому о пожертвовании 795 р. 50 к. М.А. Дубовицкой для новокрещенных Алтайской Духовной миссии (4 марта 1865 г.) // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области XIX – начала XX веков. – Горно-Алтайск, 2004. Документ № 127.

[36] Новое МО в России // Церковная летопись. 21 августа 1865 г. С. 481–486; Новое МО в Петербурге // Православное обозрение. Т. 17. – 1865. – № 8. Зам. – С. 177–178; Северная почта. – 1865. – № 259. – С. 1035; Домашняя беседа. – 1870. – № 7. – С. 231.

Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения

Н.Н. Измоденова,
Кольский филиал Петрозаводского государственного университета

Из определений в словарях, представленных в Википедии, понятия «суеверие» и «предрассудок» являются синонимами. Суеверия относятся к социальным представлениям или к формам коллективного сознания, которые формируются в процессе совместной жизнедеятельности людей. Суеверие – предрассудок, представляющий собой веру в какие-либо потусторонние силы. Содержит допущение, часто неосознанное, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса. Как правило, проявляет себя на поведенческом уровне в редуцированных обрядовых формах: использовании талисманов, татуировке, магических жестах и пр. Особое место занимают приметы: определенным событиям приписывается прогностическое значение.

В русском языке слово «суеверие» означает слепую веру во что-либо (от древнеславянского «суе» или «всуе» – «напрасно», «тщетно»), то есть «суетная вера». Суеверие в широком смысле означает веру в различного рода приметы, поверья, астрологию и псевдодуховные учения. В словаре В. Даля суеверие поясняется как «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения; вера в причину

и последствия, где никакой причинной связи не видно». Изучением возникновения и сохранения суеверий в современном мире занимаются специалисты разных областей знания: историки, этнографы, социальные психологи, социологи, религиоведы и т. д.

Существует большой пласт русской и зарубежной литературы XIX, XX, XXI вв., посвященной этим проблемам. Поиск в русскоязычном интернете по исследованиям суеверий дает 760 тыс. результатов, что позволяет оценить интерес к данной теме. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с существующими суевериями у современных образованных людей. Используются результаты социологических исследований, проведенных студентами, обучавшимися на специальности «социология» в Кольском филиале Петрозаводского государственного университета под руководством автора этой статьи.

В 2008–2009 гг. Г.А. Сёмина изучала магические практики молодежи с высшим образованием, а в 2012–2013 гг. Е.В. Чурсина – суеверные практики студентов Кольского филиала Петрозаводского государственного университета и работников Кольской АЭС. На наш взгляд, результаты достаточно показательны. Они позволяют констатировать, что все опрошенные в той или иной степени пользуются в своей практике суевериями: обращаются к целителям и магам, читают гороскопы и книги по оккультизму, смотрят соответствующие телевизионные программы, считают, что «просыпал соль – к ссоре» и т. д. Это не только знание определенных практик, но и их использование в своей повседневной жизни.

Студенты Кольского филиала Петрозаводского государственного университета. При изучении суеверных практик студентов использовался метод опроса – полуструктурированное интервью. Информанты – 9 студентов старших (4–5) курсов разных специальностей.

Результаты исследования показали, что существуют две категории студентов: одна из них – верящая в приметы, другая – знающая о существовании суеверий, но не верящая в их реальную эффективность и не использующая на практике свои знания. При этом последние считают, что приметы служат для того, чтобы снять ответственность с самого человека. Суеверные студенты думают, что приметы служат для того, чтобы приобрести уверенность в себе, для самовнушения, что позволит получить наилучший результат, то есть искренне верят в эффективность суеверий. Есть третья категория – они используют приметы, не рефлексируя, а только по той причине, что их обучали этому с самого детства.

Источником знаний о приметах является старшее поколение, то есть родители, бабушки и дедушки и ближайшее окружение – друзья и сокурсники. Экзаменационная сессия – период времени, когда приметы наиболее значимы. Мотивы использования суеверий во время экзаменационной сессии студентами-информантами позволяют разделить их на три группы. Первая группа студентов использует суеверия и считает их эффективными. Вторая группа – использует суеверия в жизненных ситуациях, но не считает, что данный метод эффективен во время экзаменационной сессии. Они полагаются только на собственные знания, но, тем не менее, обращают внимание на приметы, которые придают уверенности: «...Человеку это придает уверенности и заставляет чувствовать себя спокойнее», – помогают преодолеть чувства скованности и страха.

Респонденты отмечают, что суеверия являются достаточно полезными: «Если приметы заставляют чувствовать себя спокойнее, то, думаю, вера в них не повредит, а где-то даже и поможет». Третья группа интервьюируемых отрицательно относится ко всяким приметам во время сессии: «Хорошая примета – ходить на все пары и готовиться»; «Думаю, что люди в случае неудачи с помощью примет снимают с себя ответственность». Суждения студентов о суевериях можно свести к следующим тезисам.

1. Приметы – это случайные совпадения.
2. Нет суеверий, вызывающих доверие, главное – собственные знания.
3. Люди используют суеверия для самоутверждения.
4. Суеверия помогают чувствовать себя увереннее, спокойнее.
5. Все приметы несут смысловую нагрузку и свое предназначение.
6. Суеверия предостерегают человека от беды.

Чаще всего в интервью упоминались суеверия, связанные с черной кошкой, с зеркалом, столовыми приборами (в быту); с зачетной книжкой, 5-рублевыми монетами, гигиеной в период экзаменов (не мыть голову, не бриться, не стричься).

Молодежь с высшим образованием. Мотивация обращения к магии выявлялась Г.А.Сёминой на примере молодежи г. Апатиты. Метод исследования – полуструктурированное интервью. Опрошено 30 человек: 19 интервью девушек, 11 – юношей. Определение информантами самого понятия «магия» предстает в нескольких вариантах:

– необъяснимая сила (средство), с помощью которой человек, обладающий этой силой/этим средством, может оказывать влияние на людей;

– сверхъестественное, необъяснимое явление мира, оказывающее влияние на людей;

– колдовство, волшебство;

– выдумка, сказка;

– древнейшее знание;

– грех.

Информанты, как правило, используют несколько трактовок понятия «магия». Кроме того, в интервью респонденты отмечают, что магия позволяет одному человеку манипулировать другими, а также оказывать влияние на жизни других

людей. В представлениях молодых респондентов различаются понятия «магия» и «современная магия», то есть явление распадается на два типа: «древняя магия», которая воспринимается как реально существовавшая в традиционном обществе и использовавшаяся с желаемым результатом, и «современная магия» – некий суррогат древней магии, которая утратила в ходе истории свое первоначальное предназначение.

Современная магия утрачивает трансцендентальный характер. Она выступает частью повседневной жизни индивидов как бизнес, как хобби, как развлечение. Существует современный развитый рынок магических услуг. Характеризуя магию в современном мире как вид бизнеса, как высокооплачиваемую работу, респонденты отмечают, что в данном случае магия играет «...положительную роль в современном обществе, поскольку в силу кризиса в нашей стране сократилось количество рабочих мест, и занятие магией является отличным видом заработка, поскольку в условиях кризиса за помощью к магии обращается больше народа, чем обычно». Главная функция магии в современном мире, по мнению респондентов, – коммерческая. Но помимо этой роли, магии приписываются следующие функции:

– удовлетворение человеческого любопытства;

– решение жизненных проблем, которые невозможно уладить другими способами, кроме как обращением к магии;

– развлечение (игра);

– «последний шанс», надежда (имеются в виду заболевания, которые не могут вылечить квалифицированные врачи, и в этом случае человек обращается к магии как к последнему средству);

– средство управления своей жизнью;

– регулятор человеческих отношений.

Говоря о магии как о регуляторе человеческих отношений, респонденты отмечают, что в современном обществе к магическим средствам прибегают для решения проблем не только в любовных отношениях, но и в других сферах жизнедеятельности, например, в бизнесе. Один из респондентов высказался так: «С ее помощью убирают конкурентов, врагов. Ведь в обществе одновременно действует большое количество людей, невозможно со всеми быть в хороших отношениях. Ведь человек живет в обществе, в котором одновременно с ним существуют другие люди самого разного возраста, знаний, умений... магия – это один из регуляторов человеческих взаимоотношений».

По мнению молодежи, использование магии в современном обществе имеет также негативные психологические и духовные последствия. Респонденты отмечают, что увлечение магией «...ведет к нравственному упадку, ...развращает духовный мир человека, ...работает как вирус в компьютере».

Магические практики. Участие в магических практиках свойственно в большей степени девушкам, нежели юношам. Некоторые респондентки прибегали к ним неоднократно. Можно выделить два типа использования магии в жизнедеятельности информантов.

1. Осуществление магических действий самостоятельно, без привлечения специалистов-магов, в форме различных видов гаданий (на картах, кофейной гуще, святочные гадания), заклинаний, заговоров (любовных – «приворотных» и «отворотных»; защитных – от порчи, сглаза, от злого человека и так далее). Респондентки не придают этой практике большого значения, считая такие занятия лишь развлечением, хобби.

2. Обращение непосредственно к «специалистам» (гадалкам, колдунам, целителям).

Выявляются основные мотивы, которыми руководствуются информанты, обращаясь к таким специалистам:

– узнать свое будущее;

– вылечить болезнь;

– навести/снять любовную тоску;

– снять порчу, сглаз.

К услугам специалистов прибегали не только девушки. Но если они действовали по собственной воле, то обращение юношей к «магам» происходило по инициативе родственников. Магические действия осознаются респондентами как реальные личные инструменты работы со своими проблемами. Опыт обращения родных, друзей, знакомых повлиял на их веру в существование магии, а также на решение обратиться за помощью к специалистам в этой области.

Классификация магов. В высказываниях молодежи присутствует деление магов на «черных» и «белых». Действия «черных» магов направлены на причинение вреда человеку, а «белых» – на оказание помощи. В интервью присутствует также деление на «настоящих» и «ненастоящих» магов. «Ненастоящие» маги обозначаются как лжемаги, шарлатаны, мошенники, обманщики, дилетанты, лохотронщики.

Респонденты приписывают им различные характеристики. Главными показателями «настоящих» и «ненастоящих» магов являются их количество, возраст, оказание платных/бесплатных услуг. Не менее значимым показателем является самореклама. Респонденты не верят в магические способности людей, дающих объявления о своих услугах в прессе. Они считают, что это лишь способ красиво предложить свои услуги, и уверены, что люди, дающие такие объявления, имеют единственную цель – заработок. Опрошенные респонденты отмечают также высокую стоимость предлагаемых в прессе услуг. В интервью они приводят примеры общения своих родственников, друзей, знакомых, с «ненастоящими» магами, а также 25 случаев собственного обращения к ним. В большинстве примеров результатом контакта явилась утрата огромных денежных средств и золотых украшений. Поэтому авторы рекламных

объявлений автоматически воспринимаются как мошенники и шарлатаны.

По мнению респондентов, деятельность «ненастоящих» магов носит негативный характер. Их главная цель – получение денежной выгоды. И девушки, и юноши отметили, что к таким людям «на крючок» попадаются, как правило, мнительные, неуверенные в себе, доверчивые, внушаемые люди. И вся деятельность «ненастоящих» магов рассчитана именно на таких людей.

Деятельность «настоящих» магов может быть как позитивной (оказание помощи, использование «магических» способностей во благо человека), так и негативной (способности используются для причинения вреда человеку). Многие из опрошенных пользовались услугами настоящих магов и благодарны им. Молодежь считает, что в последнее время увеличилась численность лжемагов.

Роль средств массовой коммуникации. Многие современные исследователи и наши респонденты отмечают возросший интерес к магии со стороны молодежи. Главными факторами, влияющими на возрастающий интерес молодежи к магии, по мнению 26 информантов, являются телевидение и Интернет. На телевидении все чаще обсуждается тема магии, в Интернете создаются не просто сайты с информацией о магии, но и сайты гаданий, общения с магами. С каждым днем все больше молодежи вовлекается в данное пространство. С точки зрения респондентов, эта информационная активность направлена на коммерческие цели, получение денежной выгоды. Информанты признавали, что смотрят телевизионные передачи, фильмы, читают различную литературу о проявлениях магического в жизни, так как у них есть интерес ко всему загадочному и необъяснимому.

Наблюдаются гендерные различия в пристрастиях к темам телевизионных передач: для юношей наибольший интерес представляют сюжеты об истории происхождения магии, о людях, которые обладали магическими способностями (Ванга, Нострадамус), а также телепередачи, в которых разоблачается деятельность современных лжемагов. Для девушек характерен интерес к публикациям и телепередачам, повествующим о предсказаниях, историях столкновения с магией обычных людей, о способах защиты от порчи и сглаза. Женатые юноши отметили, что смотрели такие передачи или читали статьи, связанные с магией, «за компанию» со своими женами. Из фильмов, которые вызвали интерес тем, что заставили задуматься о существовании магии, респонденты назвали «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Властелин колец» и некоторые другие. Они отметили возрастающую популярность магии в современном обществе, которая выражается в огромных тиражах книжных изданий, посвященных данной тематике, а также в широком освещении данной темы на телевидении и в Интернете.

Один из респондентов заметил: «Информация о магии, распространяемая СМИ, создает у молодежи ложное впечатление, что магия – это некое универсальное средство для решения всех проблем, которое позволяет чувствовать себя более значимым, приобретать власть над окружающими, а также получать всё, что пожелаешь без особых усилий». По мнению образованной молодежи, под влиянием этой информации создается представление о том, что для достижения успеха в жизни не обязательно прилагать старания и усилия, нужно всего лишь обратиться к магии. Меняются жизненные установки. Как высказался другой респондент, «главная привлекательность магии для молодежи заключается в свободе от моральных обязательств... Не надо прилагать никаких усилий. Ты захотел – тебе это исполнили».

Наряду со СМИ важным фактором, влияющим на возрастающий интерес молодежи к магии, по мнению респондентов, является минимизация участия социальных институтов в социализации молодежи. Вера в магию является существенной частью обыденного сознания молодежи, наряду с верой в Бога. Из 30 интервьюируемых 29 назвали себя верующими, православными. Только один человек (мужчина, 26 лет, женат, с высшим техническим образованием) назвал себя атеистом и критически отзывался о магии и магических практиках. Самым радикальным средством избавления от колдовского воздействия респонденты считают веру в Бога, посещение церкви. По словам некоторых респондентов, именно вера в Бога помогла им выйти из депрессивного состояния, в котором они находились после участия в магических действиях.

Работники Кольской АЭС. При изучении суеверных практик работников Кольской АЭС использовался анкетный опрос 100 человек в возрасте от 18 до 56 лет. Из участников опроса мужчин – 54; женщин – 46; образование высшее – 56; незаконченное высшее – 5; среднее специальное – 24; среднее профессиональное – 7; среднее – 6. Опрошено 5 основных статусных групп:

1) руководители (инженер-руководитель, руководитель отдела) – 7;

2) специалисты, занятые на основном производстве (промышленный дизайнер, инженер, инспектор службы безопасности, технолог по обработке металлов, техник, инструктор техники безопасности, врач, геодезист) – 35;

3) специалисты на обслуживании (корреспондент, редактор газеты, переводчик) – 7;

4) рабочие на основном производстве (электромеханик, электрослесарь, слесарь, маляр, плотник, монтажник) – 23;

5) рабочие в обслуживании (повар, кассир, продавец, водитель) – 19;

6) не ответили на вопрос о своем профессиональном и должностном статусе – 9 человек.

Распределение респондентов на основе их самоидентификации:

– группа суеверных – 32;

– группа несуеверных – 65;

– не ответили – 3.

Анализ данных показывает, что признаки «пол» и «возраст» не оказывают влияния на участие в суеверных практиках. Признаки «семейное положение», «наличие детей», «образование», «материальное положение», «должность работников» оказывают слабое влияние на подверженность суевериям и использование магических действий. Суеверия чаще распространены в среде рабочих в обслуживающем производстве и специалистов, занятых в основном производстве. Знание некоторых суеверий и их использование связаны, в основном, с бытовыми, повседневными практиками. В профессиональной деятельности большинство работников, по утверждениям, к ним не прибегают (68%).

Но 67% из 100 опрошенных указали на значимость примет в производственной деятельности. Показатель выше, чем у значимости суеверий в повседневной жизни – 59%. В отношении веры в приметы позиции распределились следующим образом:

– верят в народные приметы как причины будущих событий – 57%;

– ориентируются на приметы в своей повседневной жизни – 51%;

– не верят в приметы – 27%;

– не ориентируются на них в своей деятельности – 45%.

Общение со специалистами в области магии не является исключительным. Обращались за помощью или советом к экстрасенсу, гадалке, колдуну, знахарю, астрологу и т. д. – 29%. Из них 17% оценили эту помощь как эффективную. Прислушиваются (от «всегда» до «иногда») к советам астрологов, магов, знахарей и т. д. – 57%. Не верят им – 33%. Причины обращения к этим специалистам различны.

Респондентам задавали вопрос: в каких ситуациях люди чаще всего обращаются к суеверным практикам? Из 100 опрошенных 42 человека обращаются к суеверным практикам, когда испытывают беспокойство и страх, 38 – когда находятся в стрессовой ситуации, 6 – перед важным событием; 4 – из-за неуверенности в себе, и когда не хватает знаний. 2 человека считают, что образованный человек никогда не должен применять суеверную практику, 8 – не ответили на этот вопрос. Существует связь, хотя и слабая, между переменными «мотивация использования суеверных практик» и «удовлетворенность уровнем жизни» и между переменными «мотивация использования суеверных практик» и «ценности респондентов».

Главными жизненными ценностями опрошенные считают:

– благополучную, крепкую семью – 81.0%;

– хорошее здоровье – 74.0%;

– материальную обеспеченность, бытовой комфорт – 59.0%;

– гарантированную, стабильную работу – 50.0%;

– квалифицированную, интересную работу – 49.0%.

Социальные проблемы связаны с проблемами повседневной личной и семейной жизни, и они беспокоят респондентов. Исследование позволило выявить рейтинг социальных проблем, которые вызывают беспокойство у работающих на КАЭС:

– низкое качество образования – 68.0%;

– экономическое, политическое и социальное неравенство граждан страны – 63.0%;

– плохое состояние здравоохранения – 57.0%;

– высокая преступность – 57.0%;

– рост цен на товары и услуги – 56.0%;

– межнациональные конфликты – 47.0%;

рост числа безработных и бездомных – 46.0%;

– коррупция – 45.0%;

– культ силы, бездуховность (утрата традиционных ценностей) – 45.0%;

– низкое качество профессиональной подготовки работников – 42.0%;

– загрязнение окружающей среды, плохая экология – 37.0%;

– международные конфликты – 32.0%;

– рост числа гастарбайтеров – 29.0%.

Рейтинг проблем повседневной жизни, которые больше всего беспокоят респондентов, следующий:

– постоянный рост тарифов на коммунальные и транспортные услуги – 61.0%;

– тревога за здоровье и будущее детей – 53.0%;

– ощущение незащищенности, безразличия со стороны государства – 52.0%;

– высокие цены на продукты, товары, услуги – 44.0%;

– опасения за свою безопасность и безопасность близких – 41.0%;

– низкие заработки, неблагополучное материальное положение семьи – 40.0%;

– проблемы с трудоустройством членов семьи – 37.0%;

– состояние здоровья и отсутствие возможностей для хорошего лечения – 34.0%;

– ограниченные возможности для полноценного отдыха – 30.0%;

– вероятность потерять работу – 28.0%;

– ограниченные возможности для получения детьми хорошего образования – 19.0%;

– отношения в семье, проблемы в воспитании детей – 18.0%;

– неурядицы на работе – 18.0%;

– плохие жилищно-бытовые условия – 17.0%;

– ощущение одиночества, отсутствие поддержки со стороны окружающих – 13.0%.

Мотивами цели суеверных действий являются получение какого-то знания о возможном будущем

либо решение каких-либо проблем в жизни семьи. Мотивами причин суеверий – существующие реальные проблемы: плохое здоровье и плохое здравоохранение, отсутствие безопасности, высокие цены на ЖКХ и другие реальные социальные проблемы, которые беспокоят людей, а также отсутствие возможности изменить ситуацию.

Вера в Бога и суеверия. Из 100 опрошенных 55 человек верят в Бога, считают себя православными христианами, 42 – не верят в Бога, но относят себя к христианам. 3 – не ответили на вопрос. Суеверными себя считают 32 человека. Из них верят в Бога 23, не верят – 9 чел. Верующие: мужчины – 27 из 54 чел.; женщины – 28 из 46 чел. Возраст у верующих мужчин преимущественно до 30 лет; верующие женщины – среднего возраста; высокий процент верующих среди специалистов, занятых на основном производстве, и рабочих в обслуживании. Свой уровень жизни верующие оценивают так: «денег хватает, можем кое-что откладывать».

Категория респондентов, не верящая в Бога, в меньшей степени подвержена влиянию суеверий, чем те, кто верит, так как существует единое основание для веры в Бога и суеверия. Если человек верит в Бога, то верит и в приметы как причины каких-либо событий, что приводит его к необходимости обращаться за помощью к специалистам по магии. Проверка на наличие связи переменных «вера в Бога» и «использование суеверных практик» с помощью теста хи-квадрат и коэффициента Спирмена показала наличие этой связи, хотя и слабой.

Мужчины чаще всего демонстрируют:

– интерес к публикациям и телепередачам об аномальных, паранормальных и загадочных явлениях;

– интерес к астрологическим прогнозам;

– веру в приметы будущих событий;

– ориентацию в повседневной жизни на природные приметы.

Женщины чаще всего:

– верят в астрологию;

– интересуются публикациями и телепередачами об аномальных, паранормальных и загадочных явлениях;

– прислушиваются к советам астрологов, экстрасенсов, магов, колдунов, знахарей. К христианам отнесли себя 75% из опрошенных; не дали ответа – 25%.

Посещают церковь:

– регулярно – 9;

– иногда – 9;

– только если возникает духовная потребность – 37.

Верят в Бога, но церковь не посещают – 33, не ответили – 12. Верят в Бога 55% респондентов; верят в некие высшие силы, высший разум – 22%; верят в то, что есть еще непознанное, оказывающее влияние на нашу жизнь – 14% респондентов.

Следовательно, 91 человек, работающий на станции, верит в некие высшие силы, детерминирующие их жизнедеятельность. Только 6 человек не верят ни в Бога, ни в высший разум. Еще 3 человека не ответили на этот вопрос.

Из числа опрошенных 52 человека считают, что культура и нравственность человека связаны с его верой в Бога, и только 37 человек связывают культуру и нравственность человека с образованием и рациональным мышлением. Остальные затруднились с ответом. Умберто Эко писал, что «те, кто больше не верит в Бога, верят во все подряд». Верят в нулевой год, в алхимию, в экстрасенсов, в тамплиеров, в Предание, в Гермеса Трисмегиста, в Третью тайну.

Но У. Эко ошибся: наши респонденты верят в Бога, считают себя православными и не верят в Бога и «верят во все подряд». Е.В. Чурсина проводила, наряду с анкетным опросом, интервью, в котором участвовало 9 человек (5 женщин, 4 мужчины), тоже работники КАЭС. Результаты анализа текстов интервью во многом совпали с результатами анкетного опроса: подтвердилась большая суеверность женщин по сравнению с мужчинами (суеверны 4 из 5 женщин и только 1 мужчина из 4).

Возраст, образование, семейное положение, наличие детей, профессия не оказывают влияния на самооценку суеверности информантов. Все 9 человек идентифицируют себя как православных, но 4 человека не верят в Бога. Вера или неверие в Бога не влияет на определение себя как суеверных или несуеверных. Целью (или мотивом) использования соответствующих действий (в частности, прогностических) для группы суеверных информантов является, в первую очередь, психологическая поддержка: суеверия помогают в стрессовых ситуациях и придают уверенность. Группа суеверных информантов положительно относятся к соответствующим практикам и суевериям в целом. Информанты из числа несуеверных относятся к ним негативно, хотя иногда и используют, например, метеорологические приметы, связанные с поведением животных.

Источниками знакомства с суевериями, по данным респондентов, выступают:

– старшее поколение (родители, бабушки, дедушки) – 35%;

– друзья, коллеги – 8%;

– TV, Интернет, литература: телепередачи, сайты в Интернете, статьи, посвященные паранормальным явлениям, мистике, магии и т. д. – 29%;

– собственный опыт – 3%;

– затруднились с ответом 2%;

– не дали ответа 23%.

У 85% респондентов вызывают интерес публикации и телепередачи, посвященные аномальным, паранормальным и загадочным явлениям. Анализ трех исследований о знании и использовании магических и суеверных практик респондентами позволяет сделать ряд выводов.

1. Все участники исследований (респонденты) имеют высокий уровень образования. Из 148 чело-

век 89 имеют высшее образование, 14 – незаконченное высшее, 25 – среднее специальное (техникум, колледж), 12 – среднее профессиональное и среднее – 6 человек. 2 человека не сообщили об уровне своего образования. Работают 139 человек, так как 9 – студенты очного отделения.

2. Немногие из участников признались, что они никогда не использовали в своей жизни какие-либо суеверия. Большинство если и не верят в приметы, бытующие в культурном пространстве современного российского общества, то знают их и зачастую используют в повседневной жизнедеятельности.

3. Основными причинами использования суеверий и магии, по мнению респондентов, являются социально-психологические: страх, беспокойство, неуверенность, желание предугадать последствия своих действий. Вера в некие непознанные, но реально существующие силы, скрытые связи явлений помогает человеку обрести уверенность в себе и завтрашнем дне, в результатах своих действий, если они совершаются «правильно».

4. Выявилась связь между обращением к магическим практикам и такими переменными, как «семейное положение», «наличие детей», «образование», «материальное положение», «должность работников», «вера в Бога», «удовлетворенность уровнем и качеством жизни», «жизненными ценностями».

5. Огромную роль в распространении магического знания и типов его применения играют сегодня средства массовой информации. СМИ значительно превосходят по степени влияния прежних агентов социализации – старшее поколение, предшественников. Возникает вопрос: почему просвещенный российский студент и специалист, постоянно взаимодействующий и использующий результаты научно-технического прогресса (автомобили, роботизированное оборудование, компьютеры, телефоны и т.д.) подвержен дологическому, мифологическому мышлению? Ответов на этот вопрос в научной и публицистической литературе много. Попытаемся некоторые из них артикулировать. Современный мир человека стал неопределенным и неустойчивым, это мир риска и разнообразия, что порождает желание сделать свою жизнь более определенной и прогнозируемой.

Множество факторов, явных и латентных, влияют на существование конкретного человека, а он старается использовать различные формы знания и практик для поиска возможностей контролировать условия своей жизни. С этой целью используются полученные в процессе образования научные знания, но современное знание не универсальное, а специализированное: общие представления об объективных законах мира человек получает в системе всеобщего среднего образования, а система высшего образования готовит специалиста в определенной области. По этой причине человеку чаще всего приходится обращаться к экспертам, специалистам по определенным проблемам (юристам, техническим специалистам, финансистам, медикам и другим разного рода советникам).

Сложность ситуации заключается в том, что в традиционном обществе человек полагался на веру в судьбу и в сверхъестественные силы, а в современности он сам должен делать выбор при решении своих жизненных проблем, полагаясь либо на собственный опыт и интуицию, либо на советы экспертов. Такими экспертами могут быть специалисты не только в области науки, но и специалисты в области различных магических практик.

Собственный повседневный опыт кристаллизируется в обыденное мышление или здравый смысл, фиксирующий разнообразный опыт, который люди получают в повседневной жизни. Такой опыт не является упорядоченным, систематизированным и часто включает взаимоисключающие суждения и представления о социальной реальности. Часто эти представления и суждения базируются на обобщении единичных фактов или на односторонней интерпретации событий. Релевантность или нерелевантность повседневных знаний определены практической природой опыта повседневности. А учеба и работа – это повседневная жизнь современного человека.

Современный российский человек образован (всеобщее среднее образование и почти всеобщее высшее), поэтому всё способствует тому, чтобы наука стала неотъемлемой частью повседневной жизни, и наш здравый смысл наполнился рассуждениями и образами, взятыми из медицины, физики, биологии, психологии, социологии и других наук. Однако образованные члены общества зачастую в своем мышлении и поведении не следуют логическому и рациональному методу, а пользуются иными формами и методами общественного сознания: верой, идеологемами и мифологемами, схемами здравого смысла, суевериями и т. д. «Они запоминают научное содержание, но изменяют форму и правила. Стремятся превратить научное содержание в деятельность здравого смысла с присущими ему способами мышления и языком».

Человек сталкивается в своей повседневности с двумя мирами: с миром, формализованным в результате его научного описания, и миром повседневной жизни. Мир науки воспринимается как мир объективный, а повседневность – как мир субъективный. В процессе повседневной жизни люди субъективно осваивают объективный мир. Так происходит сведение научных знаний к здравому смыслу посредством типизации (конструирования идеальных типов). Сохранению суеверий в современном общественном сознании способствует ряд причин. Во-первых, суеверия используются в социальных, маркетинговых и политических технологиях для достижения определенных целей: решения финансовых или иных проблем. Рациональное и прагматическое использование феномена веры

и страха людей отнюдь не способствует их (суеверий) исчезновению.

В связи с этим отметим внесенный в Государственную думу РФ законопроект «Оккультно-мистические услуги в сфере здравоохранения»; использование в торговле ритуалов, суеверий, религии как причин покупок; использование маскотов, персонажей-талисманов, создание аватаров (юзерпиков, ников) в интернете, а также активное возрождение института религии и т. д.

Во-вторых, усложнение научного знания затрудняет проверку научных открытий, а также понимание со стороны неспециалистов смысла научных знаний, что приводит к увеличению пропасти между учеными и всеми остальными – обывателями, «человеком улицы». Для публики научная и эзотерическая терминологии становятся нераздельными. Появляются новые суеверия: вера в торсионные поля, уфологию, живую и мертвую воду, в лекарства от всех болезней и т. д.

Традиционные верования в астрологию, магию, религиозные верования не только приобретают наукообразную терминологию, но и пытаются использовать наукообразные методы доказательства. Этот процесс обретения квазинаучной формы многими традиционными представлениями, ранее основанными на вере в авторитет, традицию, сверхъестественное, требует наукообразного объяснения и квазинаучного доказательства со стороны современного потребителя этого знания. Современный человек, получивший, как правило, высшее образование, а зачастую и научную степень, требует релевантности своим представлениям о научности.

В-третьих, применение науки в повседневной жизни вызывает амбивалентное к ней отношение: с одной стороны, технологический прогресс улучшает условия жизни и повышает уровень потребления разнообразных товаров и услуг, с другой – вызывает неодобрение технологическими применениями и последствиями науки, такими как совершенствование оружия массового уничтожения, загрязнение окружающей среды, безработица и т. д. Отрицательное отношение к этим результатам научно-технического прогресса является источником «бунта против науки». Наконец, институты государства и религии зачастую предъявляют требования к ученым и науке, противоречащие научному этосу. Это, прежде всего, требования принятия учеными некомпетентных суждений политических и религиозных деятелей по научным вопросам (например, теория креационизма, проблемы организации научного поиска и т. д.), которые также приводят к росту религиозности и суеверности населения, к возрождению мертвых идолов.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 373.

2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сальникова и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс–Традиция, 2000. – 384 с.

3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4. – СПб., 2002. – 537 с.

4. Лис Т.В., Разумова И.А. Студенческий экзаменационный фольклор // Живая старина. – 2000. – № 4. – С. 31–33.

5. Московичи С., Хьюстон М. От науки к здравому смыслу // Социальная психология. 7-е изд. / под ред. С. Московичи. – СПб.: Питер, 2007. – С. 564-591.

6. Проект закона О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы. 2013. – URL: http: //asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=372966-6&02

7. Ритуалы, суеверия, религия и другие причины покупок. – URL: http://www.delovgoru.ru/shopper/buyer05/35

8. Сид И. Тотемократия в русской литературе/ Русский журнал. Электронное издание. – URL: http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Totemokratiya-v-russkojliterature

9. Суеверие. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1642683

10. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / пер. с итал. Е.Костюкевич. – М.: Эксмо, 2007. – С. 450–483.

Феномен перехода протестантов в Православие

Протоиерей Сергий Дергалёв,
Белгородская Православной Духовная семинария
(с миссионерской направленностью)

Причины перехода протестантов в Православие

Почему протестанты переходят в Православие? В своих выводах будем опираться на рассуждения бывших протестантов: доктора философских наук Прилуцкого А.М., протоиерея Питера Гиллквиста и священника Сергия Кобзаря.

Первой важной причиной перехода протестантов в Православие является отказ протестантов от Священного Предания. Читаем об этом в интервью доктора философских наук, уже упомянутого ранее, Прилуцкого А.М.: «Пришло осознание того, что без Предания нет Церкви, да, по сути, нет и Священного Писания, а есть только разноголосица частных мнений и предпочтений, произвол интерпретаций» [14].

Вторая причина кроется в различном понимании Священного Писания протестантами, что обычно приводит к разделениям. Священник С. Кобзарь пишет об этом: «Для удовлетворения этому духу протестанты и проповедуют о праве и способности каждого в отдельности толковать Писание, ибо лучшего пути к разъединению и разномыслию не найти.

К чему уже привело протестантов это право толковать Библию по-своему?

1) к бесчисленным разделениям на более чем 20.000 толков;

2) к либерализму (когда отрицается уже Божественность Христа, Его воскресение и богодухновенность Библии);

3) к экуменизму, когда такое понятие как «истина» вообще отрицается, и утверждение ее (с естественным отрицанием противоположных мнений) становится единственной ересью.

Всё это отнюдь не случайные, а самые прямые и закономерные следствия протестантского догмата, что каждый имеет право и способность толковать Библию "по-своему"» [10].

Третья серьезная причина – это отсутствие преемственности священнослужителей, восходящей к самим апостолам. Вновь обращаемся к тексту книги священника С. Кобзаря: «Для Православия существенно важна преемственность священства. То есть, православные признают только тех епископов, пресвитеров и диаконов, которые были рукоположены законными епископами, которые, в свою очередь, были рукоположены таким же образом, и так до времен апостольских. Вне этой преемственности, по вере православных, нет и не может быть истинного священства, а значит – и самой Церкви. Протестантские же пресвитеры не имеют апостольской преемственности, а могут говорить о какой-то преемственности в лучшем случае только до реформаторов XVI века или своих еще более поздних основателей» [10].

Четвертой ключевой причиной перехода для многих стало отсутствие Святых Даров в богослужении протестантов. Протоиерей Питер Гилквист пишет об этом так: «Один человек, который был очень мне близок, ушел от нас в тот момент, когда мы поняли, что Церковь смотрит на хлеб и вино, используемые в таинстве Причастия, как на истинные Тело и Кровь Христовы. Этот человек просто не мог принять, что Причастие больше, чем символ. Поэтому он распрощался с нами в конце семидесятых.

Помню, как через некоторое время после этого я читал шестую главу Евангелия от Иоанна, в которой Иисус учит: «если не будете есть Моей плоти и пить Моей крови, то не будете иметь в себе жизни». В конце главы говорится, что «многие Его ученики отошли от Него». Они просто не могли вместить в себя, что хлеб и вино могут таинственным образом становиться Телом и Кровью Христа. Я думаю, что в случае с этим человеком было то же самое» [6].

Пятой причиной для перехода послужил отказ от должного почитания Божией Матери. Вот что об этом пишет протоиерей Питер Гилквист: «Для протестантов ответ на вопрос о том, кто серьезно относится к библейским и историческим свидетельствам, не может быть найден ни в пределах протестантских конфессий, ни в Римской Церкви с ее спорными поздними догматическими добавлениями, касающимися Марии.

Ответ находится в Православной Церкви, сохранившей верность библейскому взгляду на Марию. Пришел час для всех нас, кто любит Христа и серьезно относится к Священному Писанию, расположить сердца и разум к тому, чтобы воздать Пресвятой Богородице подобающее Ей в подлинной Церкви. Мы поступаем так потому, что так поступил Бог, сотворив величие для Нее и через Нее (Лк. 1:49)» [6].

Шестой важной причиной стало поверхностное понимание протестантами глубины греха в человеческой душе. Рассмотрим соответствующий текст из книги священника С. Кобзаря: «На самом же деле, если бы протестанты только начали настоящую, а не свою «игрушечную» суррогатную духовную жизнь, они бы могли познать, какими на самом деле огромными страстями и грехами наполнена их душа.

Этого тезиса нельзя доказать протестантам математически, нельзя привести убедительные свидетельства. Это может душа сама осознать и самой себе признаться, если только по-настоящему решиться жить духовной жизнью, чистосердечно попросит Бога показать ей саму себя, и начнет вникать в православную духовность» [10].

Как следствие, в протестантизме нет средств борьбы с грехом. Священник С. Кобзарь продолжает: «Как же протестанты могут спастись благодатью, если они не принимают ее? Протестанты постоянно говорят, что для спасения нужно «принять Христа в свое сердце» (эта формула спасении известна в протестантизме не менее, чем «веруй во Христа как своего личного Спасителя»). Но для принятия человеком Бога в свое сердце, душу и тело Христос и установил Таинства Крещения, Миропомазания и Причастия – это как раз и есть главные пути, которыми входит Христос в сердце человека. Протестанты же, не признавая Таинств Церкви, отвергают Христа и буквально не впускают Его в свое сердце!» [10].

Седьмая причина — обширное аскетическое и догматическое наследие православных, удивляющее своей глубиной. Вновь обращаемся к мысли священника С. Кобзаря: «Вот так нужно относиться и к главным выражениям Предания Церкви. Его можно сверять с Библией и другими частями Предания и задаваться различными вопросами о его смысле, но это нужно делать не с ненавистью и предубежденностью, а с верой и любовью, и тогда только будет открываться красота, глубина и истинность Священного Предания, и его чудная гармония со Священным Писанием» [10].

Корневой причиной перехода в Православие является несомненный факт того, что Православная Церковь есть Церковь Христова во всей ее полноте. Эту центральную мысль высказывает протоиерей Питер Гилквист: «В заключение я сказал: «Послушайте, вы, братья, имеете истинную Библию. С этим никто не спорит. И вы служите истинному Спасителю. Иисус Христос – наш Господь. Что вам недостает – это истинной Церкви, той семьи неразделенного христианства, которая сохранила веру и богослужения Апостолов и их последователей».

Именно к этой Православной Церкви, сохранившей ценой своей крови Священное Предание неизменным в течение двадцати столетий, мы в конце концов пришли. На это ушло десятилетие, но, благодарение Богу, Церковь по-прежнему на месте.

В Ее стенах находятся сокровища апостольской веры, надежно сохранявшиеся в течение столетий Святым Духом, который живет в Церкви и постоянно обновляет ее» [6].

Итоги

В статье мы познакомились с именами известных протестантов, ставших православными, с их книгами, фильмами, а так же с причинами, побудившими их стать православными. Если кратко и последовательно сформулировать перечень основных причин, по которым протестанты принимают Православие, то он будет таким:

1) Непризнание Священного Предания приводит к неправильному пониманию Библии;

2) Разделения в среде протестантов из-за различных толкований Священного Писания;

3) Отсутствие священнослужителей, у которых есть апостольская преемственность рукоположений;

4) Хлеб и вино в богослужении протестантов считаются символами, а не реальными Кровью и Плотью Христа;

5) Отсутствие должного почитания Божией Матери;

6) Непонимание глубокой греховной поврежденности человеческой природы;

7) Отсутствие в протестантизме средств борьбы с грехом;

8) Знакомство с удивляющим своей глубиной обширным аскетическим и догматическим наследием Православной Церкви;

9) Православная Церковь есть Церковь Христова во всей ее полноте.

Литература

1. Бернстайн Д., прот. – URL: https://nikeabooks.ru/persons/avtory/7031/(дата обращения: 07.07.2023)

2. Бернстайн Д., прот. Удивленный Христом. Мое путешествие из иудаизма в Православие. – М.: Никея, 2018. – 384 с.

3. Бернстайн Д., прот. Удивленный Христом. Мое путешествие из иудаизма в Православие. – URL: https://nikeabooks.ru/catalog/book/udivlennyy-khristom-moeputeshestvie-iz-iudaizma-v-pravoslavie/

4. Беседа со священником Станиславом Распутиным. – URL: http://www.pravoslavie.ru/79753.html

5. Гиллквист П., свящ. Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиллквист,_Питер

6. Гиллквист П., свящ. Возвращение домой. От протестантизма к Православию. – URL: https://predanie.ru/book/74286-vozvraschenie-domoy/

7. Гиллквист П., свящ. От протестантизма к Православию: 30 лет спустя. – URL: https://www.pravmir.ru/ot-protestantizma-k-pravoslaviyu-30-let-spustya/

8. Зырянов И., свящ. Из протестантов в православные священники – история отца Игоря Зырянова. – URL: https://www.pravmir.ru/iz-protestantov-v-pravoslavnyesvyashhenniki-istoriya-otca-igoryazyryanova/ (дата обращения: 07.02.2020).

9. Зырянов И., свящ. Православная конференции «Путь домой». – URL: https://priest-igor-z.livejournal.com/

10. Кобзарь С., свящ. Протестантизм или Православие? – URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/protestantizm-ili-pravoslavie/

11. Пеликан Я. Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD,_%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2 (дата обращения: 07.07.2023)

12. Православный историк Церкви Ярослав Пеликан стал лауреатом «Американской Нобелевской премии». – URL: https://www.sedmitza.ru/text/317102.html

13. Прилуцкий А. Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%83%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

14. Прилуцкий А. Пришло осознание того, что без Предания нет Церкви... – URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/05/24/prishlo_osoznanie_togo_chto_bez_predaniya_net_cerkvi

15. Реформация 500 [видеозапись] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=hVkCCRQIyj0

16. Сайт прихода святого архангела Михаила – URL: https://www.stmichaelwhittier.org/parish-site/about-our-parish/

17. Уайтфорд Дж., свящ. Только одно Писание? – URL: https://azbyka.ru/tolko-odno-pisanie (дата обращения: 07.07.2023)

18. Уайтфорд Дж., свящ. Только одно Писание? – URL: https://lib.pravmir.ru/library/author/247 (дата обращения: 07.07.2023)

19. Фентон Дж. Заявление об отставке. – URL: http://conversiaddominum.blogspot.com/2006/10/statement-of-resignation.html

20. Фридман С. Американские протестанты обретают свой дом в Антиохийском Православии. – URL: https://www.pravmir.ru/amerikanskie-protestanty-obretayutsvoj-dom-v-antioxijskom-pravoslavii/

21. Karl Christian Felmy. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Karl_Christian_Felmy (дата обращения: 07.07.2023)

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№5 (11) сентябрь-октябрь 2023 г.
Второй год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
http://портал-миссия.рф

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 14.11.2023 в 16:00,
фактически 14.11.2023 в 16:00.
Дата выхода: 20.11.2023.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 1234567890. Тираж 998.

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ:

«УПРАВИ СЕРДЦЕ ТВОЕ» (СИР. 2:2), ТО ЕСТЬ ХРАНИ СЕРДЦЕ ТВОЕ, ИСПРАВЬ ДЕЛА ТВОИ И ПРИОБРЕТИ ДОБРОДЕТЕЛИ, И ТАКИМ ОБРАЗОМ ИЗБЕЖИШЬ ВПАДЕНИЯ В СОБЛАЗН. ПОДОБНО ТОМУ, КАК КОРАБЛЮ, ЕСЛИ ЗА НИМ ХОРОШО СЛЕДИТЬ И ХОРОШО УПРАВЛЯТЬ ИМ, НЕ БУДУТ СТРАШНЫ НИ БУРИ, НИ БУШУЮЩИЕ ВОЛНЫ, НО ЕСЛИ НЕ СЛЕДИТЬ ЗА НИМ ХОРОШО, ЕСТЬ ОПАСНОСТЬ, ЧТО ОН ПОТЕРПИТ КРУШЕНИЕ...

Цель и мотивация миссии

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф